

ПѢСѢПѢРЪ и искусство

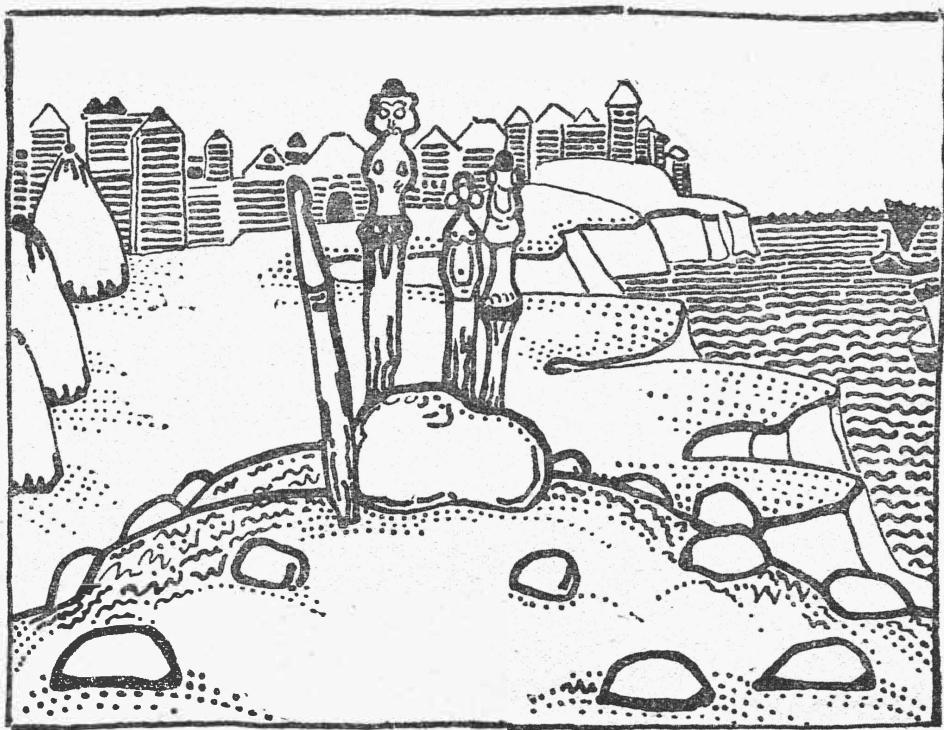

Иллюстрация Н. К. Перхина

Оригинальный рисунок Н. К. Перхина.

Новая Русь — „Приходите володѣть и княжити нами“ ..

XXI года издания. 1917
№ 52

Воскресенье, 24 декабря.

Цѣна отд. № 60 коп.
На ст. жел. дор. 70 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библіотеки Театра и Искусства“, въ которой будуть помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чиркова, „Я—король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р.—1 апрѣля и 5 р.—1 іюня. За границу 40 р.
На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).

„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.

„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чиркова. Ц. 5 руб.

„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“ („Святая простота“), ком. въ 3 д. Переяславл. Ц. 6 р.

„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдюковъ. Ц. 6 руб.

„Парниакровати“ („Супружескій затѣи“), въ 3 д. Переяславл. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавского (изъ времень появленія еврейскаго лих-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переиздание въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ юнторы „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

НОВАЯ ПЬЕСА

Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНИЕ“

(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдюковъ. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря). Цѣна съ пересылкой 10 руб.

На складѣ „Театра Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ,
„КОМЕДІЯ ДВОРА“,
ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“
политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,
ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНИЙ ДИПЛОМАТИИ“,
ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

КЪ СЕЗОНУ Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: ||:: Вова-революціонеръ ::||
Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 РУБ.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 РУБ.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Женатый Мефистофель. Фарсъ удивительн. приключен.

въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 РУБ.

Продаются въ „Т. Иск.“.

НОВАЯ — Е. МИРОВИЧЪ. — ПЬЕСА,
идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе—Переполохъ въ г. Головояповѣ. 2-е дѣйствіе—Концертъ-митингъ.

Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.

Василий ЕВДОКИМОВЪ.
ДѢТИ ГРѢХА.
(ВЪЧНАЯ ТРАГЕДІЯ).

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Пьеса, касающа съ интимной жизнью на-
шихъ капиталистовъ и соціальной
борьбы съ ними рабочихъ, была
подъ запретомъ драматическ. цен-
зуры. Въ переводѣ имѣла успѣхъ
заграницей, — преимущественно въ
демократическихъ театрахъ.

Высылается контора „Театръ и Искусство“. Цѣна 4 Руб.

До выхода новаго IX изданія пьесы

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“.

Таковую можно выписывать изъ склада конторы „Театра и Искусства“. Цѣна съ пересылкой 6 руб. (Количество экземпляровъ ограничено).

Высылаются изъ конторы „Театра и Искусства“ пьесы того-же автора: — „Кадириль“ (Трагедія нечистой совѣсти), — „Жить хочется“, — „Мать будущихъ“, „РОДІОНЪ РАСКОЛЬ-
НИКОВЪ“ — по ром. О. М. Достоевскаго. „Преступленіе и наказаніе“ (цина этой
пьесы съ комплектомъ ролей 6 р. 50 к.).

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 26-го дек. утр. „Богатыя невѣсты“ веч. „Свадьба Кречинскаго“, 27-го и 29-го „Кукушкины слезы“, 28-го „Смерть Иоанна Грознаго“, 30-го „Дочь моря“, 31-го утр. 1) „Добрый баринъ“, 2) „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ веч. „Ночной туманъ“.

Маріїнскій театръ. 26-го декабря утр. „Конекъ Горбунокъ“ бал., веч. „Ромео и Джульетта“, 27-го утр. „Снѣгурочка“, веч. „Египетскія ночи“, „Карнаваль“ бал., 28-го утр. „Сияющая Красавица“ бал., веч. „Чио-Чио-Санъ“, 29-го утр. „Дінь Кихотъ“ бал., веч. „Севильскій цирюльникъ“, 30-го „Карменъ“, 31-го утр. „Богема“ веч. „Египетскія ночи“, „Карнаваль“ бал.

Народный домъ (Опера Аксарина). 26-го дек. утр. „Демонъ“ веч. „Мазепа“, 27-го утр. „Золотой пѣтушокъ“, веч. съ Собиновыимъ и Кузнецовой „Евгений Онѣгинъ“, 28-го утр. „Травіата“, веч. съ Шаляпинымъ „Фаустъ“, 29-го утр. „Пиковая дама“, веч. съ Собиновыимъ „Миньонъ“, 30-го утр. „Лакмѣ“, веч. съ Кузнецовой „Тоска“, 31-го утр. „Добрый Никитичъ“, веч. съ Шаляпинымъ „Севильскій Цирюльникъ“, 1-го янв. утр. „Фаустъ“, веч. „Садко“, 2-го утр. „Евгений Онѣгинъ“, веч. съ Кузнецовой и въ послѣдній разъ съ Собиновыимъ „Миньонъ“, 3-го утр. „Миньонъ“, веч. съ Шаляпинымъ „Борисъ Годуновъ“, 4-го утр. „Русланъ и Людмила“, веч. съ Смирновымъ „Риголетто“, 5-го спектакля нѣть, 6-го „Севильскій Цирюльникъ“, веч. съ Кузнецовой „Клеопатра“, 7-го утр. „Искатели Жемчуга“, веч. „Карменъ“, 8-го веч. съ Шаляпинымъ „Моцартъ и Сальери“, Корчма изъ оп. „Борисъ Годуновъ“ и балетъ, 9-го съ уч. Смирнова и Кузнецовой „Тоска“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Репертуаръ съ 26-го декабря 1917 г. по 9-е января 1918 г. 26-го, 27-го и 4-го января „Хороводъ“. 28-го, 29-го, 30-го, 31-го декабря, 1-го 2-го, 3-го, 6-го, 7-го 8-го января новая пьеса съ участ. Л. Б. Яворской „Путешесвіе вокругъ равенства“. въ 4-хъ д. Дж. М. Барри, пер. Л. Б. Яворской. Начало спектаклей въ 7 ч. 15 м. вech., а 31-го дек. ровно въ 7 час. вech.

Театръ Сабурова Невскій, 48 и Итал., 19). Праздничный репертуаръ съ 25-го декабря 1917 г. по 6-е января 1918 г. Въ понедѣльникъ, 25-го декабря, спектакля нѣть. 26-го „Поташъ и Перламутръ“. 27-го „Мечта любви“, 28-го „Торговка апельсинами“. 29-го „Воспитаніе принца“. 30-го „Авраамъ и Морицъ“. 31-го „Романъ“. 1-го января, „Торговка апельсинами“. 2-го „Мечта любви“. Зго Взятіе крѣпости Бергъ Опъ Зоомъ“. 4-го „Торговка апельсинами“. 5-го спектакля нѣть. 6-го „Поташъ и Перламутръ“. Начало спектаклей въ 8½ час. вech. Бил. на вышевозначеный репертуаръ продаются въ кассѣ театра „Пассажъ“, ежедневно, съ 11 час. утра до 10 час. вech. Входъ съ Итальянской 19 и съ Невскаго 48.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13. Тел. 85—99, 64—76 149—53). Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Праздничный репертуаръ: съ 26-го дек. 1917 г. по 8-е января 1918 г. 26-го декабря „Гейша“, 27-го „Дочь улицы“ (Ева), 28-го съ участіемъ г-жи Эльны Гистѣдѣтъ „Сильва“ (Дія шантана), 29-го съ участіемъ г-жи Эльны Гистѣдѣтъ „Прекрасная Елена“, 30-го „Графъ Люксембургъ“, 31-го бенефисъ суплера И. П. Зеленина, съ участ. г-жи Эльны Гистѣдѣтъ „Прекрасная Елена“, 1-го января съ участ. г-жи Эльны Гистѣдѣтъ „Веселая вдова“, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 8-го „Цыганская любовь“, 6-го съ участ. г-жи Эльны Гистѣдѣтъ „Веселая вдова“, 7-го „Графъ Люксембургъ“. Начало ровно въ 7½ час. вech. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 час. дня до окончанія спектакля.

Троицкій театръ К. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телефон. 174—29). Съ 23-го декабря въ 1-й разъ Гергардтъ Гауптманъ „Ганнеле“ (Вознесеніе Ганнеле Маттернъ). Съ 26-го ежедневно „Ганнеле“. Утренніе спектакли. 26-го, 27, 31-го, 1-го января, 6-го и 7-го „Ганнеле“ по уменьшеннѣмъ цѣнамъ (къ утренникамъ).

Малый театръ. Союзъ Драм. актеровъ. Фонтанка, 65. 26-го дек. утр. „Обрывъ“, веч. „Сирано де Бержеракъ“, 27-го утр. „Заколдованный принцъ“, 2) „Школьный учитель“, веч. „Возрожденіе“, 28-го утр. „Обрывъ“, веч. „Черная Пантѣра“, 29-го утр. „Возрожденіе“, веч. въ 1-й разъ по возобн. „Послѣдняя жертва“, 30-го утр. „Заколдованный принцъ“, и „Школьный учитель“, веч. „Сирано де Бержеракъ“, 31-го утр. „Обрывъ“, веч. „Нечистая сила“.

Театръ Зброжекъ Пашковской (Петр. ст., Большой пр., 30). Дир. А. И. Тягуновъ. Тел. 138—18. По 1-е января „Жен-

щина достойная уваженія. Аверченко. Такъ поется въ старой пѣснѣ“, средневѣковый гротескъ Агнинцева, муз. Малинина. Въ кабачкѣ, хореограф. картина. „Кукла“, картина А. Ф. 26-го, 27 и 28 дек. утр. „Гѣвецъ своей печали“, въ 3 д. Дымова.

Троицкій театръ комедія А. С. Полонскаго (Заль Павловой. Троицкая, 13, тел. 15—64). Праздничный реперт. съ 26 по 31 декабря. 26-го и 27 дек. „Ахъ, какой нахаль“ 28 и 29 „Призывъ 1938 г.“. 30 и 31 „Откуда сыръ борь загорѣлся“. Съ 1-го января ежедневно „Король ословъ“. Ежедневно 2 спект. въ 7½ и 9½ ч. вech. Бил. въ кассѣ съ 2 ч.

„Невскій Театръ“ Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко. Невскій, 56, д. Елисѣева. Телеф. кассы 275—28, конт. 212—99. Праздничный Рождественскій репертуаръ. Съ 26 декабря по 8 января 1918 г., включительно. Начало спектаклей въ 8½ час. вech. Открыта продажа билетовъ на всѣ спектакли. 26-го декабря, „Дѣвъ Леды“ (Обиженная). Ком. въ 3 д. 27-го „Развратная дѣвченка“ (Спичечная фабрика). Ком. въ 3 д. 28-го „Квартиру грѣха“. Ком. въ 3 д. 29-го „Контролеръ спальняхъ вагоновъ“. Ком. въ 3 д. 30-го „Старички и дѣвченки“. Ком. въ 3 д. 31-го „Великий Шмуль“. Ком. въ 3 д. 1-го Января 1918 г. Новая пьеса „Туманная женщина“. 2-го „Дѣвъ Леды“. 3-го „Развратная дѣвченка“. 4-го „Квартиру грѣха“. 6-го „Дѣвъ Леды“. 7-го „Туманная женщина“. 8-го Новая пьеса „Арапскій дѣдушка“. Реж. В. И. Разсудовъ-Кулябко. Адм. И. Е. Шуваловъ.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 26-го дек. утр. и вech. 27-го, 28-го, 29-го, 30-го дек. вech. Б. Шоу „Ландида“ мистерія изъ цикла пьесъ пріятныхъ; 31-го вech. въ 1-й разъ Шкильръ „Бумъ и Юла“, сказка: 1-го янв. утр. и вech. 2-го, 3-го, 4-го вech. „Бумъ и Юла“. Нач. вечерн. спектакля 7½ ч., утреи: въ 1 ч. Послѣ начала исполненія входъ въ залъ не допускается. Билеты въ кассѣ мастерской отъ 3-хъ до 8-и в.

Справочный отдѣль.

Съ 1-го января 1918 г. свободна артистка Лидія Львовна Тимошенко-Зинченко. Играетъ драмат. героинь, старухъ. Же лательно въ украинское дѣло. Можетъ служить въ мініа-тюрахъ режиссеромъ. Готова вступить въ солидное пред-пріятіе. Съ предложеніями обращаться: ст. Конотопъ М.-К.-В. ж. д. (Черн. губ.). Счетоводство. Главн. мастерская, конторщицѣ (реж.) Лидія Львовна Тимошенко-Зинченко.

На ст. Сергіевская Пустынь, Балт. ж. д., какъ намъ со-общаютъ, продаются большой театръ на 500 мѣстъ, хорошо оборудованный, освѣщающ. электричествомъ, теплый. Можно его приспособить и для кинематографа. При театрѣ имѣется большой садъ и барскій особнякъ со всѣми службами и водопроводомъ. Земли 2250 кв. с. На сколько охотно здѣсь посѣщается театръ, можно судить потому, что въ лѣтній сезонъ 1917 г. взято за 26 спект. 28 тысячъ руб. Интересующимся рекомендуемъ обращаться къ владѣльцу театра, по праздн. на ст. Серг. Пуст. (вокз.).

Съ 15 декабря Скобелевскій Просвѣтительный Комитетъ открылъ запись слушателей въ организуемую имъ „Студію звѣстнаго искусства“. Цѣль студіи—подготовка культурныхъ дѣятелей экрана (актеровъ, авторовъ, режиссеровъ и т. д.). Курсъ—шесть мѣсяціевъ въ году: январь, февраль, мартъ (1-й семестръ), октябрь, ноябрь, декабрь (2-й семестръ). Кромѣ постоянного курса слушателямъ предложенъ будетъ рядъ особыхъ лекцій и бестѣль по искусству экрана извѣстныхъ писателей, режиссеровъ и актеровъ. Для слушателей организуются пробныя съемки. Намѣчены бесѣды Н. Н. Евреинова, Алекс. Бенуа, А. Р. Кугеля, В. Э. Мейерхольда, В. Л. Юреневой и др. Темы ближайшихъ лекцій: „Актеръ для экрана“, „Литература экрана“, „Экранъ и танцы“, „Пластика, мимика и гримъ для экрана“ и др. Широкоромъ студіи приглашены А. Вознесенскій. Начало занятій въ январѣ. Подробный свѣдѣнія о программѣ „Студіи“ выдаются въ Скобелевскому Комитету (Знаменская, 41) отъ 1 до 3 ч. дня.

С. А. Трефиловъ и О. Т. Трефилова. Петроградъ, Крестовскій островъ, Ольгина ул. 5. Тел. 682—87.

Ялта. Театръ С. Н. Новикова (свободенъ съ 9-го янв. 1918 г.

Насъ просятъ помѣстить слѣд. письмо: „Прошу г.г. антр-пренеровъ драматическихъ театровъ, ставящихъ пьесы „Земное“, помѣщать на афишѣ, также новое заглавіе пьесы: „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 еже-
мѣсячн. книжъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.— 10 руб., для новыхъ подпісч. (абонир. послѣ 1-го юля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: (строка нонпареля въ треть страницы) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. о о КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Разруха Госуд. театровъ.—Хроника.—Изъ новыхъ книгъ о театре. Евг. Безпятова.—Замѣтки Номо novus.—Московскія письма. И. Джонсона.—Въ предрождественскую ночь. А. Ростиславова.—Чортова афиша. Лицедѣя Антимонова.—Мал. хроника.—Проповѣдь.

Рисунки и портреты: Рисунокъ Рериха, Л. Б. Яворская, „Комедія ошибокъ“ (3 рис.), В. Хенинъ, „Русскій балетъ“. „Танецъ Саломеи“ А. Боровскій, Коломбина, Изъ альбома худ. Фракасса (3 рис.).

Петроградъ, 24 декабря 1917 года.

Наряду съ общей государственной разрухой, приходяще въ полное разрушение государственные театры. Борьба съ „комиссаромъ“ А. В. Луначарскимъ, въ сущности, эпизодъ. Дѣло гораздо глубже и серьезнѣе. Хозяйство театровъ при „автономіяхъ“ привело театры къ финансовому краху и полной неразберихѣ. Вотъ что пишеть, напримѣрь, московская театр. газета „Новости Сезона“ о московскихъ театрахъ:

Нѣть денегъ, средствъ на содержаніе этого громоздкаго и сложнаго аппарата; даже нѣть увѣренности, что будутъ уплачены деньги по московскимъ театрамъ за декабрь: недовхвата выражается въ суммѣ свыше миллиона руб. Разруха въ финансовомъ отношеніи еще усиливается къ началу будущаго сезона, такъ какъ лѣтній перерывъ, связанный съ уплатой жалованья безъ сборовъ, увеличить дефицитъ.

Сокращеніе штатовъ невозможно, потому что „автономные“ на это никогда не рѣщатся, и притомъ кого же урѣзывать: премьеровъ? Отъ этого театръ впадеть въ ничтожество. Бездарныхъ и почтенныхъ тружениковъ — но это покушеніе на права „пролетариата“.

Споръ съ А. В. Луначарскимъ привелъ Александринскій театръ къ ссовершенно своеобразному, такому же нелѣпому, какъ вся наша современность, результату. Оказывается, что Александринская труппа, въ дополненіе къ своему театру, и въ пику А. В. Луначарскому, будетъ еще играть въ „Декваріумѣ“, получая, такимъ образомъ, болѣе, чѣмъ двойное жалованье. Это особый родъ „саботажа“ — точно, нигдѣ еще не практиковавшійся получая казенное жалованье, получать еще и второе жалованье, отъ частныхъ предпринимателей. Въ наказаніе „правительству народныхъ комиссаровъ“ и А. В. Луначарскому! Не признаемъ — ха-ха-ха — и жалованье втройнѣ!

Мы не хотимъ быть дурно понятыми. Вполнѣ естественно, что, дорожа своей автономіей, Ф. Д. Батюшковымъ и не признавая „смольнаго правительства“, Александринскіе актеры отвергаютъ предложеніе А. В. Луначарскаго „войти съ нимъ въ контактъ“. Но что же это за отвѣтъ — не отказываясь, однако, отъ казенаго жалованья, на дополнительное иждивеніе?

Сидя на двухъ стульяхъ, сидиши скверно. Играя и въ одномъ театрѣ, Александринцы, не Богъ вѣсть, какъ играютъ, а ужъ въ двухъ театрахъ, да съ автономіей, такъ заиграютъ, что отъ искусства мало что останется. Это не только разрушение „ансамбля“, а издѣвательство надъ ансамблемъ.

Государство это не царь Николай, не Керенскій и не Луначарскій — это то, что еще называется Россіей, и ея интересы въ культурно-театральномъ смыслѣ представляеть Александринскій театръ. Государственно-частная антреприза гг. Глясса и Давыдова, можетъ быть, и очень выгодное дѣло, но государство этого терпѣть не можетъ, все равно, кто ни возглавлялъ бы театръ — Теляковскій, Головинъ или Луначарскій.

Если это вызовъ „народному комиссару“, тогда онъ, во всякомъ случаѣ, „вызовъ“ весьма удобный для кармановъ актера, и совсѣмъ неприлично, при такомъ двойномъ „доеніи“, изображать изъ себя жертву „непризнаваемаго правительства“.

Публика имѣть право требовать отъ государственного театра, при всякомъ правительствѣ, чтобы онъ былъ хорошимъ театромъ. И она не можетъ не отнести съ осужденіемъ ко всему тому, что хороший театръ разрушаетъ. Что сдѣлаетъ А. В. Луначарскій — еще никто не знаетъ. Но своей двойной бухгалтеріей автономные Александринцы, во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ „харакири“ своему ансамблю. И таковы автономіи злонравные плоды!

Слухи о „націонализациі театровъ“, т. е. попросту говоря, обѣ отобраніи ихъ у антрепренеровъ и предпринимателей серьезно взволновали театральные круги. Не то, чтобы существовали опасенія за то, что погибнетъ частный театръ — этого нѣть, а то, что опасаются временнаго хозяйственчанья случайныхъ людей въ театрахъ и слѣдовательно, полнѣйшей дезорганизаціи дѣла и порчи имущества. Серьезно то, что двухнедѣльного хозяйственчанія национализаторовъ будетъ довольно для того, чтобы театръ и въ 10 лѣтъ не справился съ результатами двухнедѣльной „націонализациі“.

И единственno съ этой точки зрењія, мы можемъ сказать театральному миру: „бди!“.

Приводимъ текстъ постановленія Совѣта Т. О. по поводу установленія въ нѣкоторыхъ городахъ всяческихъ сборовъ съ театровъ „мѣстнаго назначенія“.

Совѣтъ Р. Т. О., являющагося единственнымъ всероссійскимъ учрежденіемъ, вѣдающимъ дѣла театра и защищающимъ интересы его тружениковъ, всегда и всемѣрно боролся противъ какого бы то ни было налога на театръ считая, что, какъ разсадникъ культуры и художественного образованія народа, театръ наравнѣ со школой долженъ быть освобожденъ отъ какихъ-бы то ни было налоговъ.

Чѣмъ бы налогъ на театръ ни вызывался и какія бы цѣли ни обслугивалъ, онъ всегда наносить вредъ театру, какъ культурно-просвѣтительному учрежденію, зачастую

лишай его возможности должностнымъ образомъ выполнять свои художественные задания, дѣлаетъ его недоступнымъ для малоимущихъ классовъ населения и наконецъ ударяетъ по трудящимся актерскимъ и рабочимъ массамъ, служащимъ въ театрѣ, понижая ихъ заработокъ.

Совѣтъ Русского Театрального Общества, самыи энергичнымъ образомъ протестуя противъ самочинного обложенія театровъ какимъ бы то ни было налогомъ, помимо налога Государственного, установленного 22-го ноября 1915 г.,—во имя блага культуры, во имя священного права защиты тружениковъ сцены и ихъ семей, предлагаетъ всѣмъ дѣятелямъ театра немедленно объединиться и, создавъ, по примѣру Москвы, Театральные Комитеты, вступить на путь организованной защиты театра и его дѣятелей.

Слѣдуетъ къ этому прибавить, для точности, что вѣдь и государственный налогъ на театры, установленный 22 ноября 1915 г., былъ введенъ временно и въ свое время и въ прессѣ и въ постановленіяхъ Т. О. были приведены очень вѣсія доказательства и его несправедливости и вреда дѣлу театра. А вообще, въ томъ театрѣ, который представляетъ сейчасъ русская жизнь, о какихъ резонахъ можно говорить?

Налогъ „по случаю реквизиціи теплыхъ вещей“ театрами до сихъ поръ не внесенъ. Во-первыхъ, платить нечѣмъ—и банки закрыты, и денегъ въ кассахъ нѣть. Во-вторыхъ, этотъ катастрофический, совершенно произвольный, налогъ узаконилъ бы такой произволъ надъ театрами, при которомъ онъ едва ли могъ бы, вообще, существовать. Въ дѣло вмѣшался „Профес. Союзъ“, взявший на сяя регулированіе дѣла. Должно было состояться соединенное засѣданіе представителей Союза съ комитетомъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ, дѣкретировавшаго этотъ налогъ для справедливаго распределенія налога. Однако, какая же тутъ, вообще, можетъ быть справедливость?

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ позиціи артистовъ Госуд. театровъ по вопросу обѣя отношеній къ А. В. Луначарскому произошелъ расколъ. Общее собраніе солистовъ Маріинскаго театра большинствомъ голосовъ противъ 17, при 3-хъ воздержавшихся, постановило: послать Луначарскому приглашеніе явиться въ Маріинскій театръ и высказаться передъ солистами.

Артисты же Александринскаго театра, балетная труппа, оркестръ и хоръ Маріинскаго театра и художеств. репертуарный комитетъ госуд. оперы, на вторичное къ нимъ обращеніе отвѣтили:

„Мы прекрасно понимаемъ необходимость урегулированія отношеній артистовъ и работниковъ Государственныхъ театровъ съ государствомъ. Но вступитъ, въ переговоры о такомъ урегулированіи мы можемъ только съ тою властью, которая получить свои полномочія отъ Всероссійскаго Учредительного Собрания.

Поэтому, хотя гражданинъ Луначарскій и именуетъ себѣ „довѣреннымъ лицомъ труда и демократіи“, мы сочтемъ возможнымъ вступить съ нимъ въ сношениі только послѣ того, какъ Учредительное Собрание облечетъ его своимъ довѣріемъ“.

На почвѣ этихъ разногласій заявила о своемъ выходѣ изъ состава труппы М. В. Черкасская.

„Какъ ни тяжело,—заявила она интервьюеру,—а приходится уходить, чтобы не ити на компромиссъ съ совѣстю. Я слишкомъ люблю искусство для того, чтобы въ него примѣшивать политику, а теперь какъ разъ въ театрѣ вмѣшиваются политику, сознательно его разрушаютъ, и дѣлать мнѣ тамъ больше нечего“.

— Новый органъ управления госуд. театрами—верховный совѣтъ. Проектъ учрежденія постоянного верховнаго совѣта былъ оглашенъ Ф. Д. Батюшковымъ на собраніи, на которомъ присутствовали представители всѣхъ труппъ, канцеляріи государственныхъ театровъ, контроля при бывшемъ министерствѣ двора, а также управляющіе труппами. Согласно проекту, всѣ функции главноуполномоченнаго госуд. театровъ передаются верховному совѣту. Онъ же долженъ регулировать отношенія между артистами и художественно-репертуарными комитетами, приглашать и увольнять артистовъ и т. д.

— На собраніи артистовъ Александринскаго театра, обсуждавшемъ вопросъ обѣя отвѣтѣ А. В. Луначарскому, А. И. Долиновъ отъ имени группы капиталистовъ предложилъ „откупить“ всю труппу Александринскаго театра (мѣсячный бюджетъ ея составляетъ 30.000 руб.) и перенести

спектакли въ „другой театръ“. Предложеніе это принято съ нѣкоторыми оговорками. Спектакли антрепризы идутъ подъ частнымъ флагомъ. Оклады артистовъ, по сравненію съ получаемыми ими въ Александринскомъ театрѣ, значительно увеличиваются. Въ составъ „группы капиталистовъ“ входятъ, между прочимъ, „бывшій теноръ“ А. М. Давыдовъ и Н. П. Глясъ. Спектакли будуть происходить въ „Акваріумѣ“, и открываются 26 декабря не шѣдшей съ прошлаго сезона пьесой—„Сестры Кедровы“. Всѣ декорации и бутафорія для спектакля будутъ перевезены изъ складовъ государственныхъ театровъ.

— 15-го декабря—обычный срокъ полученія артистами Государственныхъ театровъ жалованья. На этотъ разъ денегъ они не получили. Съ цѣлью исходатайствовать ассигновку на уплату жалованья прибыла изъ Москвы специальная delegaція во главѣ съ А. И. Южинъмъ...

— Балетмейстеръ г. Фокинъ получилъ отпускъ на днѣніяхъ уѣзжаетъ за границу.

— Артистъ Маріинскаго театра г. Сибириковъ подпи-салъ контрактъ на будущій сезонъ въ оперу г. Аксарина.

— Союзъ артистовъ Александринскаго театра предполагаетъ устраивать периодически въ помѣщеніи главноуполномоченнаго Госуд. театровъ литерат.-музыкальные вечера, сборъ съ которыхъ предназначается въ фондъ союза артистовъ. Первый вечеръ состоялся 17 декабря.

— Въ Александринскомъ театрѣ на днѣніяхъ помощникъ режиссера, г. Денисовъ, провалился во тьмѣ въ люкъ и получилъ сильные ушибы ногъ. Теперь, какъ извѣстно, днѣмъ театры погружены въ глубокую мглу и освѣщаются лишь передъ началомъ спектакля.

— Новая повинность театровъ. Театральная комиссія, завѣдующая „отпущенными на работу“ въ театры артистами, числящимся въ 171 полку, рѣшила обязать всѣ петроградскіе театры дать на праздникахъ по 2 спектакля въ тѣхъ мѣстахъ, где комиссія установить, или же въ своемъ театральномъ помѣщеніи. Повинность эта должна явиться какъ бы компенсаціею за льготы, которыми пользовались театры въ теченіе года.

— Союзъ дѣятелей искусства обратился въ комиссію по сбору теплыхъ вещей съ ходатайствомъ отмѣнить сборъ, наложенный на театры. Комиссія согласилась временно отложить сборъ съ театровъ и разсмотрѣть по существу этого ходатайства.

— Совѣтъ союза сценическихъ дѣятелей постановилъ обратиться ко всѣмъ петербургскимъ театрамъ съ предложениемъ поставить спектакли въ пользу союза. Предполагается, что спектакли эти состоятся 5-го января.

— Директоромъ консерваторіи на новое трехлѣтіе снова избранъ А. К. Глазуновъ.

— По инициативѣ композитора М. П. Рѣчкунова въ Петроградѣ создается общество имени П. И. Чайковскаго, ставящее своей цѣлью популяризацию въ Россіи и заграницей произведеній нашего знаменитаго композитора.

— Вопросъ о постановкѣ на праздникахъ утреннихъ спектаклей въ большихъ театрахъ и ежедневныхъ представлений въ остальныхъ театрахъ и кинематографахъ, въ связи съ недостаткомъ угля, переданъ изъ особаго совѣщанія по топливу въ центральный совѣтъ работниковъ театровъ и зрѣлищъ и центральный фабрично-заводскій комитетъ, центральный совѣтъ професіональныхъ союзовъ. Предполагается, что вопросъ будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

— Передвижной и Общедоступный Театръ П. Гайдебурова, параллельно съ представлениями въ Мастерской театра (Серпуховская, 10), открылъ спектакли въ Народномъ Домѣ гг. Паниной (Тамбовская ул., уг. Прилукской) и на Орудійномъ завоѣ (Сергіевская ул.).

— „Паласъ театръ“ на великий постъ сняты товариществомъ въ составѣ гг. Ксендзовскаго, Ростовцева и Феона.

— Вечеромъ 20 декабря ворами разгромлена квартира артистки Александринскаго театра г-жи Чижевской, въ то время, когда она была въ театрѣ. Всѣ шкафы, сундуки, корзины и ящики были вскрыты и вещи, находившіяся въ нихъ, унесены. Украдены верхнія зимнія вещи, носильное платье, нѣкоторые театральные туалеты, а также деньги и облигации „займа свободы“. Въ общемъ украдено вещей на 20000 руб.

— Въ Петроградѣ на мѣстѣ бывш. театра „Ренессансъ“ на Лиговкѣ открыты 8 декабря драматический „Народный театръ“ (дир. А. Н. Вернеръ). Въ составъ труппы вошли: г-жи П. Яблочкина, И. Люминарская, К. Петровская, О. Судейкина, Е. Книпперъ, Е. Лерская, Л. Канаева и др., гг. К. Григоровичъ, Г. Энритонъ, Д. Геркасовъ, К. Дмитриевъ, Невзоровъ, Афанасьевъ, Петровскій, Смѣльскій, Орскій, Згода, Халмовскій и др. Главн. режиссеръ Г. Энритонъ, пом. реж. М. Гералтовскій. Суфлеръ г. Самушенковъ. Администраторъ М. Горскій. Репертуаръ: драмы, мелодрамы и комедіи.

Московскія вѣсти.

— Художественный театръ озабоченъ вопросомъ обѣзысканіи средствъ на покрытие дефицита этого сезона, вызваннаго перерывомъ спектаклей во время событий и систематическими недоборами въ сборахъ за послѣднее время. Новыхъ постановокъ въ этомъ сезонѣ не будетъ, такъ какъ, по объясненію „Театра“, „внѣшнія события мѣшаютъ творческой дѣятельности“, и новые постановки требуютъ большихъ затратъ,—прибавимъ мы. Рѣшено организовать спектакли еще двухъ студій. Одну студію предположено въ ближайшее время открыть въ помѣщеніи кинематографическихъ дѣятелей, въ Камергерскомъ пер.

— Въ театрѣ Корша (новая антре-приза) на будущій сезонъ подписали А. П. Петровскій (главн. режисс.), артистъ Малаго театра М. М. Климовъ, провинц. артистъ г. Вересановъ. Изъ теперешняго состава подписаны контракты съ г-жами Бахмачевской, Теплыхъ и г. Борисовскимъ.

— Въ Драматическомъ театрѣ 19-го дек. состоялось первое представление пьесы А. А. Измайлова „Тѣни прошлого“ („Мертвые вѣствуютъ“).

— Въ театрѣ Я. Д. Южнаго идетъ новая пьеса Евг. Безпятова „Тайна Короля“, исторический анекдотъ въ 1 дѣйствіи.

* * *

† А. В. Фатѣевъ. 18 дек. въ 2 ч. дня, скромопостижно скончался суплеръ Александринского театра А. В. Фатѣевъ; причина смерти горловая чахотка. Еще 15 дек. покойный суплировалъ „Венецианскаго купца“ въ Михайловск. театрѣ.

Началь свою дѣятельность покойный въ концѣ восьмидесятихъ годовъ пр. столѣтія въ первомъ частномъ драматическомъ театрѣ Петербурга, помѣщавшемся на мѣстѣ, нынѣшняго зимняго театра „Луна Паркъ“ въ антре-призы П. И. Казанцева, въ качествѣ актера на вторыя роли.

Перейдя впослѣдствіе въ суплеры, Ф. служилъ въ Маломъ театрѣ, а затѣмъ былъ приглашенъ дирекціей бывшихъ Императорскихъ Петроградскихъ театровъ.

* * *

† И. В. Фроловъ. Умеръ Иванъ Васильевичъ Фроловъ. Имя его, конечно, не займетъ виднаго мѣста на страницахъ исторіи театра, но, несомнѣнно, это была личность одаренная и далеко незаурядная.

Родился Фроловъ въ купеческой семье не высокаго культурнаго развитія. Выучивъ грамотѣ, родители нашли, что общее образованіе будущаго коммерсанта закончено, а для специального отдали его родственнику, торговавшему въ Кронштадтѣ.

Въ лавкѣ родственника Фроловъ занялъ мѣсто не то приказчика, не то наблюдателя за дѣятельностью лавочныхъ молодцовъ, „состоялъ я у дяденьки въ племянникахъ“,—такъ называлъ свою первую службу Фроловъ.

Случайно ему попался томъ Шекспира. „Шекспиръ зачаровалъ меня—говорилъ Фроловъ. Онъ открылъ мнѣ новые горизонты, его герои стали мнѣ близкими, родственными. У меня явилось непреодолимое желаніе воплотить образы героевъ великаго драматурга. Я рѣшилъ сдѣлаться актеромъ“.

Но... пришлось начинать съ обязанностей суплера и помощника режиссера.

Служа въ восьмидесятихъ годахъ помощникомъ въ клубѣ приказчиковъ, Фроловъ сыгралъ первую трагическую роль. Ему полагался бенефисъ и, какъ всѣмъ бенефиціантамъ, предоставлялось право выбирать для этого спектакля пьесу и въ ней для себя роль. Къ немалому изумлению труппы Фроловъ выбралъ заглавную роль въ трагедіи Шекспира „Шейлокъ“. Никакіе уговоры и увѣщанія успѣха не имѣли. Фроловъ настоялъ на своемъ. Спектакль состоялся. „Шейлокъ“ былъ сыгранъ.

Несмотря на неопытность, неувѣренность въ себѣ, несовершенство актерской техники, не сочувственное отношеніе партнеровъ, Фроловъ имѣлъ успѣхъ, и это утвердило его рѣшеніе заняться изученіемъ классического репертуара.

Однако материальная необезпеченность заставляли Фролова размѣняться на мелочи. Между сезонами въ серебреныхъ провинціальныхъ театрахъ приходилось ему играть и въ Петроградскихъ манежахъ, и въ балаганахъ Царицына Луга и на открытыхъ садовыхъ сценахъ, мѣняя классический репертуаръ на фееріи фабрикаціи отечественныхъ драматическихъ закройчиковъ.

Мѣшала еще Фролову создать крупное артистическое имя слабость, къ сожалѣнію сгубившая не одинъ русскій талантъ—алкоголизмъ.

Но какъ бы то не было, это былъ не ремесленникъ, смотрѣвшій на искусство только какъ на средство къ существованію. Это былъ актеръ большихъ возможностей, Божею милостью артистъ и, если какъ театральный дѣя-

тель и человѣкъ, онъ иногда былъ не безгрѣшнъ, то ему многое простится за то, что онъ много любилъ искусство.

Алекsei Курбскій.

* * *

† Н. П. Николаевъ. 13-го Декабря скончался отъ туберкулеза въ лазаретѣ артистъ государственного театра, Н. П. Николаевъ, сынъ провинціального артиста П. Г. Николаева, бывшій питомецъ Театрального Общества. Н. П. съ 7 лѣтніго возраста находился въ пріютѣ, а потомъ въ пансионѣ убѣжища престарѣлыхъ артистовъ. Окончивъ коммерческое училище, а затѣмъ Владимірское юнкерское училище, Н. П. былъ командированъ въ дѣйствующую армію. Въ 1915 г., находясь на Карпатахъ, былъ въ бою раненъ и контуженъ въ голову. Умеръ Н. П. 22-хъ лѣтъ.

* * *

Маріинскій театръ. Еще въ прошломъ сезонѣ готовилась новая постановка чудесной „весенней сказки“ Н. А. Римскаго-Корсакова „Снѣгурочки“, но разыгравшіяся политическая события заставили отложить эту постановку, и она осуществлена лишь теперь. Къ „Снѣгурочки“ написаны новыя декораціи по рисункамъ академика Коровина, сдѣланы новые костюмы для солистовъ. Декораціи въ общемъ красивы, но нѣсколько ярки для сумрачной страны берендеевъ: недостаетъ имъ и фантастического колорита, подходящаго для сказочнаго, доисторического времени. Лучше другихъ картина пролога (зимній ландшафтъ) и декорація заповѣдного лѣса. Ставилъ „Снѣгурочку“ г. Мейерхольдъ, не внесшій, однако, въ новую постановку какихъ-либо существенныхъ измѣненій по сравненію съ прежней. Въ числѣ исполнителей было много новыхъ. Очень интересны царемъ Берендеемъ оказался г. Піотровскій, отличнѣ фразировавшій, красиво пѣвшій и давшій живой образъ доброго старца—царя. Впрочемъ, въ каватинѣ хотѣлось бы большей полноты и ровности звука. Новой Весной Красной была г-жа Павлинова, новымъ Лелемъ—г-жа Калинина. Обѣ артистки довольно удачно справились съ своими партіями. Отличную дикцію показалъ г. Курзнеръ въ партіи Дѣда-Мороза. Снѣгурочку красиво и музикально спѣла г-жа Коваленко (къ сожалѣнію, очень неудаченъ гримъ артистки), по прежнему превосходная Купава—г-жа Черкасская и красивый Мизгирь—г. П. Индреевъ. Дирижировалъ г. Малько, стильно, увѣренно и съ нюансами передавшій сложную партитуру Римскаго-Корсакова. Между прочимъ, открыты нѣкоторыя, дѣлавшіяся раньше купоры (арія Берендея, дуэтъ Леля и Купавы)... Танцы заново поставлены г. Ширяевымъ.

Ал-ай.

* * *

Театръ Сабурова. Каждый разъ мнѣ хочется назвать этотъ театръ—театромъ Грановской. Настолько она „владеетъ и царитъ“ здѣсь во вниманіи зрителя. Грановскую сравниваютъ часто съ французскими актрисами. И это сравненіе неправильное. У французскихъ представительницъ такого жанра есть что то экзотическое, холеное и пригодное только для салона. Какъ романы Марселя Прево.

Талантъ г-жи Грановской свойственно нечто здоровое и здравое. Въ прянную атмосферу легкой комедіи, увлеченій безъ настоящей любви, парадоксовъ вмѣсто ума, сложнаго кодекса свѣтскихъ приличій вмѣсто усложненной реальной жизни г-жа Грановская вносить элементъ здраваго смысла и бодрости, съ которыми не пропадешь.

Ея свѣтская женщина всегда кажется пригодной,—если это доведется,—и къ самостоятельной практической жизні. Въ юморѣ г-жи Грановской,—а юморъ у нея неистощимый,—есть всегда оттѣнокъ энергіи и превосходства надъ окружающими. Тѣмъ женщинамъ, которыхъ г-жа Грановская взялась олицетворять, она не дастъ погибнуть. Сломленные цветочки не въ ея стилѣ.

Она всегда влюблена въ свою роль, заинтересована ею всѣцѣло. Поэтому увлеченіе этой незаурядно одаренной артистки передается и зрителямъ.

Такъ увлекательно играла г-жа Грановская и въ пьесѣ Саши Гитри „Взятіе крѣпости Бергъ опъ Зоомъ“, послѣдней новинкѣ театра Сабурова.

Пьеса Саши Гитри, далеко уже не новая, написана съ большимъ мастерствомъ діалога, а по содержанію отличается тѣмъ отъ адюльтерныхъ пьесъ, что въ основу адюльтера здѣсь положено стремленіе къ найзаконнѣшему браку. Но, конечно, взято съ такимъ расчетомъ, чтобы не сдѣлать пьесу добродѣтельно скучной.

И, дѣйствительно, она забавна. Особенno бойкій актівъ фойе театра. Г-жа Грановская преинтересно ведетъ въ третью актѣ цѣлую сцену, основанную лишь на мимикѣ и междометіи „Ай!“ варварованномъ на всевозможные лады.

Ансамблъ... но что же новое можно сказать объ ансамблѣ театра Сабурова во французской легкой комедії? Что искажешь, все будетъ непрѣятно. Божена Витвицкая.

* * *

Л. Б. Яворская. (Съ последней фотографии).
(Кт. ея выступлениямъ въ „Кривомъ Зеркаль“ въ пьесѣ
Дж. Барри „Путешествіе вокругъ равенства“).

Троицкий театръ г. Марджанова. Нельзя, не веселъся искренно, играть шутку Шекспира „Комедія ошибокъ“. Быффонада Шекспира требуетъ стремительности въ темпѣ игры, вѣры актеровъ въ самыя невѣроятныя случайности и совпаденія. Тутъ надо актерамъ „ходить ходуномъ“ и не мѣсто павосной ораторской манерѣ рѣчи, какая была, напримѣръ, у г. Казарина, въ роли обоихъ Антифоловъ, близнецовыхъ-братьевъ, изъ-за сходства которыхъ, ровно какъ и изъ за трудной отличимости другъ отъ друга другой пары близнецовыхъ, слугъ Антифоловъ—Дроміо, происходить вся забавная кутерьма, при которой жена одного изъ Антифоловъ путаетъ своего мужа съ его братомъ. Играли-же пьесу вяло, и только г. Яронъ (двойной Дроміо) и г-жа Попова (Адріана, жена одного изъ Антифоловъ) были въ стилѣ и духѣ шекспировскаго балагурства. Поставлена пьеса въ условной манерѣ современного Шекспира театра: вмѣсто декораций—намеки, стилизованные домики и intérieurы, костюмы-же и манера игры—самые наиреальныи. Получилась нѣкоторая дисгармонія.

Надо отдать театру справедливость. Все въ немъ, даже и при частныхъ ошибкахъ, носить отпечатокъ литературности, художественнаго вкуса и тщательной артистической работы.

Музыкальная часть очень хорошо ведется дирижеромъ г. Аматнякомъ.

Оркестръ доставилъ истинное удовольствіе красивой передачей моцартовской симфоніи. Н. Тамаринъ.

* * *

Литейный театръ. Викторъ Сарду и г. Бор. Гор. Гор., какъ именуетъ его программа, изобразили совмѣстно революцію въ королевствѣ Монахі.

Такъ какъ Викторъ Сарду уже покойникъ, то трудно сказать, насколько онъ доволенъ сотрудничествомъ г-на Бор. Гор. Гор. Публика же оказалась, повидимому, довольной.

Принцъ Монахіский—ведѣть жизнь горестную. Напротивъ его дворца устроились пивная „Летучая жаба“ и редакція газеты „Дѣло свободы“. Оттуда по адресу принца несутся раздирательные кошачьи концерты.

Кромѣ того „оппозиція“ топчетъ и рвѣтъ цветы въ саду принца, рисуетъ на него карикатуры и всячески выражаетъ свой „соціальный“ протестъ.

Принцъ кротко переноситъ всѣ безчинства, хотя губернаторъ и подбиваетъ его къ репрессіямъ.

Близится революція. Къ принцу приходитъ содергатель пивной товарищъ Соттобуа и выражаетъ протестъ. Къ нему „нагрянули“ полицейскіе.

— Сколько же ихъ нагрянуло?—спрашиваетъ принцъ.

— Одинъ,—вызывающе отвѣчаетъ товарищъ.

Атмосфера въ „Летучей жабѣ“ сгущается. Принцъ живеть подъ угрозой восстанія.

Положеніе спасаетъ очаровательная американка Ева Брандъ. Ей совсѣмъ чуждо пониманіе „свободы“ товарищами, ихъ поступки кажутся ей хулиганствомъ, она берется спасти принца и его владѣнія.

Второй актъ въ пивной, она же и редакція „Дѣло свободы“. Товарищъ Рабагасъ и его сподвижники подготавливаютъ „народный гнѣвъ“. Тутъ и статьи въ газетахъ и пропившійся бездѣльникъ, якобы жертва произвола, и красноносый хулиганъ „генераль Бомбардось“ въ роли предводителя „возмущающагося“ народа.

Рабагасъ (г. Бор. Гор. Гор.) надрывается въ политической рѣчи „къ народу“. Идеть пьянство и кутерьма.

На ту бѣду является американка Ева Брандъ въ роли соблазнительницы. Рабагаса зовутъ ко двору. Честолюбивому Рабагасу очень хочется надѣть придворные чулки со всѣми послѣдствіями придворнаго званія, и онъ идеть на зовъ. Но за нимъ тянутся потихоньку и другіе товарищи, потому что всячому хочется вмѣсто коллектива стать—самъ одинъ.

Третій актъ во дворцѣ. Пріодѣтый и побрикшійся Рабагасъ чувствуетъ себя въ настоящей тарелкѣ. Однако, за окнами дворца уже бушуетъ толпа. Рабагаса принцъ назначаетъ губернаторомъ. Въ качествѣ народнаго кумира онъ обращается къ взбунтовавшимся со словами увѣщанія. Но тутъ происходитъ скандалъ. По адресу Рабагаса летять ругань и камни. Онъ совершенно сбить съ толку. Къ тому же и во дворцѣ, гдѣ онъ только что командовалъ атакой противъ оскорбившаго его народа, тоже вѣжливо отстраняютъ новоиспеченаго губернатора.

Растерянность Рабагаса, однако, проходитъ. Онъ найдетъ страну, гдѣ его оцѣнятъ! „Запломбировать“—приказываютъ принцъ.

Пьеса эта называется „Коммі-вояжеръ свободы“. Мѣстами она сдѣлана остроумно и мѣтко, иногда же напоминаетъ ту афишу въ провинціи, гдѣ просятъ „не смѣшивать съ другими артистами, потому что у меня есть пріобрѣтенный опытъ и будеть показано живое вещество въ скрѣтѣ“.

Исполнителямъ предоставлено поприще для характеристики, но они плохо имъ пользуются. Сцена 1-го акта между „товарищемъ“ и принцемъ пропадаетъ. Однообразны и типы въ пивной, хотя это роли, а кладь.

Г. Бор. Гор. Гор. очень хорошъ во дворцѣ и мало патетиченъ въ обращеніи „къ народу“ возлѣ пивной. Г. И. В. Лер. играетъ принца слишкомъ дряхлымъ. Г-жа Молосова во всеоружіи своихъ артистическихъ чаръ въ роли американки.

Вообще же, нуженъ въ исполненіи болѣе быстрый темпъ и болѣе блеска, какъ то полагается въ сатирѣ. Пьеса числится сатирой.

Божека Витвицкая.

Изъ новыихъ книгъ о театре.

Однажды я спросилъ покойнаго Кайнца, почему онъ такъ рѣдко играетъ Гамлѣта. Онъ отвѣчалъ: „У насть такъ замудрили Гамлѣта, что нѣмецкому актеру прямо больно браться за эту роль“. И это правда. Недаромъ же и Р. Вагнеръ удивлялся, какъ это каждому встрѣчному и поперечному хочется потолковать о Шекспирѣ. Такимъ встрѣчнымъ да поперечнымъ является напр. нѣкакая С. Атаиръ-Руднева со своей курьезной книгой „Загадка вѣчности“, носящей подзаголовокъ „Новый взглядъ на Гамлѣта“. Что это плохой студенческий „рефератъ“ первыхъ курсовъ,—это бы еще туда-сюда. Но какія претензіи! Авторъ взволнованно посвящаетъ вторую часть книги г. Станиславскому, позабывъ отъ волненія, какъ зовутъ г. Станиславскаго. Первая же часть посвящена „безконечно уважаемому русскому ученому и гражданину Павлу Николаевичу Милюкову“. Мало этого: одна глава этой первой части отъ „безконечно уважаемаго гражданина“ урывается и особливо посвящается уже не „безконечно“, а просто „глубокоуважаемому профессору и руководителю по Западной литературѣ“ Матвѣю Никаноровичу Розанову. Очень лестно. Въ особенности, „ужасно уважаемому гражданину Константину Сергеевичу Станиславскому“. Проще бы написать „душкѣ Станиславскому“.

Восторженный авторъ, г-жа Атаиръ взялась „раскрыть“ въ своеемъ „изслѣдованіи“ Гамлета, этотъ „величайшій алмазъ въ коронѣ царя драматурговъ“. Помилуй Богъ, какъ пышно! Но только какой же это „царь драматурговъ?“ Больно недемократично и нереволюціонно. Можетъ быть онъ—Предсѣдатель Исполнительного Комитета Совѣта драматическихъ и театральныхъ депутатовъ—товарищъ Вильямъ!

Какъ же авторъ „раскрываетъ“ Гамлета?

„Во первыхъ строкахъ“ влетаетъ Е. В. Аничкову, хотя и „многоуважаемому“,—затѣмъ покойному Стороженку за отсутствіе у него „глубины и оригиналности“, потомъ „глубокоуважаемому“ Розанову, потомъ немногого Бѣлинскому за знаменитую статью о Мочаловѣ въ роли Гамлета и, наконецъ, „совсѣмъ не уважаемому“ Гете (ни болѣе, ни менѣе!).

За то г-жа Атаиръ одобрительно погладила по головѣ старого Куно Фишера и поставила себя сначала (стр. 65) рядомъ съ нимъ, а потомъ и впереди (стр. 67).—„Именно намъ на долю выпала нелегкая задача разрубить разъ навсегда этотъ многовѣковой Гордіевъ узель Гамлетовской, крики!.... А дальше:—„Намъ впервые удалось установить... ну, и т. д. А нового ей „удалось установить“ только то, что Гамлеть учился въ Вюртембергскомъ университѣтѣ! (стр. 42).

„Обзоръ европейской литературы о Гамлете“ жалокъ и бѣденъ, такъ какъ не выходить изъ рамокъ школьніхъ книжекъ на русскомъ языке вродѣ Женѣ и Даудена, среди которыхъ не использованы ни Кохъ, ни Паульсенъ, ни Тенѣ-Бринкъ, ни Эмерсонъ, ни даже старай Гервинусъ, ни русскіе комментаторы: Соколовскій, Гнѣдичъ и даже К. Р., неудобочитимъ переводомъ котораго авторъ пользуется. Я не говорю, конечно, о колоссальной литературѣ, не переведенной на русскій языкъ.

Для того, чтобы показать полную беспомощность автора въ шекспирологіи, возьму только одинъ штрихъ изъ всей этой забавной „критики“. Авторъ хочетъ сказать „новое слово:“ Гамлеть-де былъ не безъвольный человѣкъ, а наоборотъ—съ очень сильной волей, и онъ вовсе не мстилъ за смерть отца, а только хотѣлъ убѣдить міръ въ преступности дяди. Оба этихъ „новыхъ слова“ могутъ въ литературѣ праздновать почтенные юбилеи. Мы даже имѣемъ русскую работу по этому вопросу въ 1865 г. А. Ярославцева, гдѣ посильно доказывается гибкость ума и желѣзная сила воли Гамлета. И. Тэнъ и Саймондъ даже герменевтически доказываютъ это, ссылаясь на „Аріэля“ Клемансъ Робера, на Бельфорз. Минто даже употребляетъ терминъ „желѣзная воля“. Карлъ Тиршъ (1878 г.), Рюмелинъ въ знаменитыхъ штугардтскихъ лекціяхъ, Германъ Тюркъ („Психологическая проблема въ трагедіи Гамлеть“) даже не счишаютъ это и вопросомъ. Пресловутый Ульрици, ужъ на что, кажется, зафилософствовалъ съ Шекспиромъ, а и тѣтъ не согласенъ съ слабоволіемъ Гамлета. Нарочно беру критику той эпохи, на которую ссылается авторъ. А если бы я взялъ литературу до этого времени и послѣ, то въ ней можно было бы утонуть.

Тоже самое и съ местью. Эта вопросъ создалъ даже особый терминъ „question of revenge“. Штука это тоже древняя, возникшая одновременно съ пьесами Кіда, Четтля, чутъ ли, не отъ самого „Горбодука“. „Критическіе опыты“ Viseher'a, работа Флате, а самое важное „Лекціи о Гамлете Шекспира“ (1875 г.) Карла Вердера почти цѣликомъ исчѣрпываютъ вопросъ о „Revenge“. Такоже наивны чириканія о пессимизѣ и мировой скорби Гамлета. Не говорю уже о классикѣ Шлегелѣ, но Паульсена то почтать бы слѣдовало. А тоже осуждаетъ „всѣ хитросплетенія пигмѣевъ; дерзающихъ критиковать произведеніе тирана“. Тайкъ не критикуйте, гигантъ Атаиръ! И не пришлось бы вамъ жалѣть „подобныхъ критиковъ“ и „близорукихъ писакъ“, которые по своей неначитанности „дурачать публику“ и выпускаютъ въ свѣтъ „печатную галиматью“. См. стр. 114.

Съ вѣнчаній стороны къ дикой сарабандѣ запятыхъ надо прибавить еще такія напр. „аберраціи“ въ области грамматики.

Гамлеть, „днемъ скрываясь отъ докучныхъ придворныхъ, въ полночь его тянетъ на террасу дворца“. „Познать необъятное“. „Слона и не примѣтиль“—не изъ пословицы, а больше изъ одной басни нѣкоего г. Крылова. „Креbій всталь“, „Замеревшая“ толпа. И въ заключеніе такая одесская фраза:—„Отвращеніе Гамлета къ самаго акта убийства“ (стр. 108).

„Ой,—госпожа авторъ,—берегите нашего русскаго языка!

Евг. Безпятовъ.

Замѣтки.

Говорятъ, А. В. Луначарскому поручено образовать особую комиссию изъ специалистовъ по театру для разработки вопроса о „национализациѣ“ театра, т. е. о переходѣ театровъ изъ рукъ частныхъ предпринимателей въ руки государства. Въ томъ ходѣ, какой приняла наша „соціалистическая мысль“, а еще болѣе, наша соціалистическая дѣйствительность, этотъ проектъ—а если продолжатся дни нашего соціализма, такъ и законъ—неизбѣженъ. Наша соціалистическая революція имѣеть всѣ черты религіозно-сектантскаго ученія и настоящую страсть прозелитизма. Въ общемъ, соціализмъ это, конечно, „религія рабовъ“, и подобно тому, какъ религія рабовъ зародилась и укрѣпилась прежде всего между рыбаками и бѣдными пастухами, такъ и соціалистическая вѣра есть вѣра слабыхъ, необразованныхъ и убогихъ. Петроній и даже Неронъ нисколько не ненавидѣли первыхъ христіанъ. Они ихъ просто презирали—за элементарность ученія, за „митинговое“ однообразіе ихъ краснорѣчія, за то, что въ ихъ философіи и теодицеѣ отсутствовала діалектическая изощренность. Это было такое же отношеніе, какое должно быть у музыканта, изучавшаго гармонію и контрапунктъ, къ какой-нибудь простенькой уличной пѣсенкѣ, сложнѣйшій аккордъ которой, и единственный, есть терція. Однако сложность и изощренность были посрамлены и унижены, и восторжествовала элементарность, надолго похоронившая мроморъ старыхъ боговъ и скепсисъ греческой философіи.

Я не знаю, можетъ быть, нѣчто подобное ожидаетъ и нашу гордую мысль, и нашу знатную науку, и наше пышное искусство. Соціалистическое ученіе и однобокое, материалистическое пониманіе міра, лежащее въ основѣ Маркса евангелія,—то, что не можетъ не отвращать отъ него

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МАРДЖАНОВА.

Анжело (г. Горный).—„Комедія ошибокъ“. (Рис. г. Холмскаго).

ТРОИЦКИЙ ТЕАТРЪ МАРДЖАНОВА.

Дроміо (г. Яронъ).—„Комедія ошибокъ“.
(Рис. г. Холмскаго).

сложное сознание—и есть то, что, я готовъ соглашаться,—подготовилъ и продолжаетъ подготовлять въ дальнѣйшемъ его торжество. Это художественно-общедоступная концепція міра и исторіи, какое то изданіе „Посредника“ для учениковъ начальной школы. Каюсь, я никогда такъ не скучалъ, какъ читая, напримѣръ, нынѣшняго апостола Маркса—Каутскаго. Онъ рѣдко неинтересенъ для пытливаго ума, но я могу понять, что онъ соблазнителенъ прямолинейностью и своею стереотипностью для простенъкаго, еле проснувшагося ума, которому кажется, что нѣтъ ничего легче, какъ обнять міръ. Такъ, начиная изученіе какого-нибудь языка, въ началѣ думаешь, что, въ сущности, дѣло очень просто, и только потомъ, по мѣрѣ изученія, убѣждаешься, какъ оно не просто,

Прямолинейный соціализмъ, конечно, долженъ прийти и къ „націонализациі“ искусства, науки, культуры. Это пышное наименованіе, въ сущности, означаетъ изъятіе свободы творчества и созиданія въ области культуры, какъ изъемляется свобода промысла, торговли и промышленности. Невозможно упразднить личное начало въ одной области соціального строя, и сохранить его для другого. Собственность есть, въ концѣ концовъ, личность. Собственность, если угодно, по прудновскому афоризму, и есть кража — отчужденіе части коллектива въ свою пользу. И нигдѣ, быть можетъ, истинность такого толкованія собственности не обнаруживается съ такою ясностью, какъ въ области духовнаго творчества. Чтобы одного возвеличить, судьба жертвъ искупительныхъ просить, и всякое дарование состоить изъ тысячъ, можетъ быть, миллионовъ духовно обдѣленныхъ существъ, подобно тому, какъ брилліантъ содержитъ въ себѣ тысячи похищенныхъ и замурованныхъ въ камнѣ солнечныхъ лучей..

Между идеей собственности и идеей личности связь гораздо болѣе метафизическая, нежели эко-

номическая. Собственность есть прежде всего форма человѣческаго міроотношенія. Конечно, есть много изъятій изъ правила и исключений. Можно, напримѣръ, получить наслѣдство или выиграть 200.000. Дѣло случая, но и здѣсь наслѣдующее распоряженіе дарами случая есть форма міроотношенія. Между вещью и ея держателемъ и собственникомъ существуетъ, несомнѣнно, психологическая связь. Когда „вещью“ является предметъ роскоши, искусства, лошадь, садъ—это ясно. Еще яснѣе, когда дѣло идетъ о женѣ, семье и пр. Но это психологическое основаніе, это „воздѣлываніе міра“ по образу своему, соответственно внутренней индивидуальности, есть, вообще, обязательное свойство всякой собственности. Собственность есть не только созиданіе и достижениe, это также и первовоплощеніе личного въ вещномъ, трансформація одушевленнаго въ неодушевленномъ.

Для меня эти соображенія безспорны, хотя я и понимаю, что собственность въ ея перерожденномъ и разросшемся видѣ можетъ дать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ и препятствовать формами своей окаменѣлости живой жизни. Но анализъ наскъ убѣждаетъ въ вѣрности этой мысли, и этого достаточно. И позвольте же сказать, что изъ всѣхъ видовъ собственника самый пылкій, самый ярый, самый гордый, самый нетерпимый—это именно собственникъ духовныхъ цѣнностей. Его собственность самая чистая и самая благопріобрѣтенная; его собственность наиболѣе личная; его собственность, наконецъ, тѣмъ дороже, чѣмъ менѣе она доступна и чѣмъ поразительнѣе контрастъ между ея пышностью и богатствомъ и ничтожествомъ окружающаго коллектива. Подлинно, если богатство материальное постигается лишь изъ сравненія съ бѣдностью, и среди миллионеровъ миллионеръ не будетъ богатъ,—то что же сказать о талантѣ? Вѣдь именно потому онъ и талантъ, что можетъ одарять нищихъ.

Я уже какъ то касался фикціи равенства, которая есть величайшая безсмыслица и грубѣйшее варварство. Для равенства надо снизойти къ элементарному, къ такому убогому и жалкому, которое въ примитивѣ своемъ не разложимо. Поэтому

Люцій (г-жа Крамская).—„Комедія ошибокъ“.
(Рис. г. Холмскаго).

А. Боровский.
(Къ его концертамъ въ Петроградѣ).

ложь, когда мечты о социалистическомъ раѣ связываются съ красотою и расцвѣтомъ искусства. Какъ пейзажъ, такъ и жизнь, тѣмъ красивѣй, чѣмъ разнообразнѣй. Равенство не можетъ не привести къ унылой равнинности. Равнинность и равенство—одного корня и происхожденія. Тенденція равнинности и колективизма, вообще, по самой сути своей враждебна искусству, всякому индивидуализму и своеобразію. Оттого деспотія и социализмъ совпадаютъ въ своихъ пріемахъ. Оттого, какъ совершенно правильно было отмѣчено, опыты Ленина и его законодательные эксперименты до ужаса напоминаютъ дѣйствія и проекты союза русского народа. Для апологетовъ царской власти, есть царь, а остальное—ничтожное безсиліе, лежащее предъ нимъ въ пыли и прахѣ. Это личность, подавляющая все до потери воли и самостоятельности. Социалистической большевизмъ вмѣсто личности царя ставить отвлеченное понятіе государственной организаціи, но предъ нимъ остальное такое же ничто, лишенное воли и самостоятельности. Состязаніе и сложеніе силь, и ихъ гармонія, возникающая изъ свободнаго ихъ развитія и состязанія, отвергаются. Основа одна: никто не смѣеть пикнуть: при деспотіи, потому что это опасно для царя,—при социализмѣ, потому что это опасно для болѣе слабыхъ и можетъ повлечь эксплуатацію человѣка человѣкомъ, какъ написалъ А. В. Луначарскій Ф. Д. Батюшкову.

Религія слабыхъ и убогихъ не можетъ не повлечь за собою гибель культуры. Какъ могло случиться, что прекрасные мраморы Греціи и Рима оказались подъ землею, что памятники зодчества разрушились, что истлѣли манускрипты? Все заросло сорной травой и невѣжествомъ, какъ только религіозный экстазъ практически сталъ осуществлять начало равенства, а еще болѣе то, что первые станутъ послѣдними, и послѣдніе—первыми. Земля должна зарости ліанами и превратиться въ непроходимую чащу, если отринуть законъ борьбы за существованіе. Въ человѣческомъ же обществѣ должно стать такая же непроходимая

чаща ничтожныхъ дѣль и людей, мѣшающая всякому просвѣту.

„Націонализація“ есть то же что „монополія“. Націонализація земли, промышленности, газетныхъ объявлений, банковъ, театровъ есть монополія земли, промышленности газетныхъ объявлений, банковъ и театровъ. Царизмъ зналъ монополію театровъ и приказовъ опекунскаго призрѣнія; соціализмъ создаетъ „націонализацію“ театровъ и единаго государственного банка. Мѣняется название, но не сущность. Новый этикетъ, и старая сущность деспотіи.

Омаръ сжигалъ книги потому, что если въ нихъ есть то, чего нѣтъ въ Коранѣ, то онѣ вредны, а если заключается то же, что въ Коранѣ, то онѣ бесполезны. Совершенно также относится ленинскій соціализмъ къ печати: если она соціалистическая, то въ ней есть то, что заключается въ „Правдѣ“ и брошюрахъ великаго экспериментатора, и она ненужна; если она несоціалистическая, тогда она—врагъ народа. Такъ дѣйствовалъ и царизмъ при Фотіѣ, Магницкомъ, Аракчеевѣ и Бенкендорфѣ.

„Націонализація“ театровъ имѣетъ тоже основаніе. Какъ печать, какъ школа, какъ наука, такъ и искусство должны „служить народу“, а не „буржуазіи“. При деспотіи, все это „должно было служить“ возвышенію царской власти. Перемѣстилась цѣль, но суть одна—отрицаніе свободы служенія тому, чemu культурная жизнь, въ своемъ самоопредѣленіи, считаетъ нужнымъ служить. Любопытно, что какъ можно судить по газетнымъ свѣдѣніямъ, среди мотивовъ въ пользу „націонализации“ театровъ значится и якобы ожидаемый отъ театровъ доходъ въ казну. По доходамъ отъ казенныхъ театровъ и Народнаго Дома, оно и видно, какіе бываютъ доходы при „націонализации“ и казенному хозяйствству.

Объ этой „націонализаціи театровъ“, разумѣется, серьезно говорить можно только въ связи съ общей горячкой соціалистическихъ идей, а не потому, что, молъ, это завтра совершиится. Во всякомъ случаѣ, частный театръ переживетъ правительство Ленина, Троцкаго и Луначарскаго. Но какое ужасное, какое трагическое „умонаправля-

„НА ВЕЧЕРЪ ПОЭТОВЪ“.

(Наброски г. Фракасса).

Внизу (слѣва направо): Ю. Верховскій, Ф. Сологубъ и Р. Ианевъ.

Справа—И. Сѣверянинъ, сверху (въ серединѣ)—А. Ахматова.

ТЕАТРЪ САГУРОГА.

Леди Кестельменъ (М. М. Евдокимова).
„Торговка апельсинами“.

ніе! Всякое предпринимательство есть прежде всего желание и стремление видеть свою волю въ дѣйствіи и осуществлениі. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о театральномъ предпринимательствѣ, т. е. о стремлениі любителя театра устроить дѣло по своему вкусу, пониманію и влечению. Я не знаю, можетъ быть, въ Америкѣ, гдѣ дѣйствуетъ безличный капиталъ театрального треста, дѣйствительно, личность организатора и творца предпріятія не играетъ особенной роли. Но не только у насъ, а и въ Европѣ, всякий театръ есть отраженіе и точное подобіе личности его создателя, со всѣми его достоинствами и недостатками. Есть какая то неуловимая атмосфера личности даже въ такомъ театрѣ, куда хозяинъ или такъ называемый предприниматель въ рѣдчайшихъ случаяхъ носъ показываетъ. Трудиться для себя не значитъ трудиться для капитала. Вѣдь въ этомъ уничтоженіи личности анализомъ производственныхъ процессовъ и заключается вся фальшь и вся однобокость соціалистической науки. Сущность производства и хозяйства отнюдь не сводится единственно къ балансу, совершенно такъ же, какъ сущность, положимъ, выступленій А. В. Луначарского въ „Циркѣ Модернъ“ на митингахъ, не только въ томъ, что онъ стремится служить *ad maiorem gloriam соціализма*, но также и въ томъ, что онъ старается и себя выставить въ наилучшемъ видѣ, ну, просто себя обнаружить, свою личность. И тутъ нѣтъ ничего зазорнаго. Это естественное человѣческое стремленіе, естественное проявленіе эгоизма, самолюбія, тщеславія, самообожанія. Но такъ во всемъ—и въ маломъ, и въ великомъ, и въ томъ, какъ человѣкъ строить свой домъ, и какъ украшаетъ свой садъ. И когда Ели-

сеевъ строилъ свой домъ на Невскомъ противъ Александринского театра, украшая тяжелый фасадъ еще болѣе тяжелыми аллегорическими фигурами, то это дѣйствовалъ такъ не капиталъ, г. Елисеева, а самъ Елисеевъ, какъ личность.

Отнять отъ театра личность его создателя и собирателя—значить, отнять не промыселъ только (съ этимъ еще кое какъ можно было бы помириться), а остроту, живость, подвижность, изобрѣтательность, энергию, инициативу. Величайшіе эпохи театра тѣснѣйшимъ-образомъ связаны съ театральнымъ предпринимательствомъ. Оставимъ въ сторонѣ Шекспировскій и Мольеровскій театръ, но если вы знакомы съ исторіей французскаго театра XIX вѣка, то совершенно ясно увидите два, такъ сказать, параллельныхъ театральныхъ тока: токъ казенный, правительственный, токъ „націонализированныхъ театровъ“, гдѣ плелась скучною канителью традиція XVIII вѣка, — и токъ яркій, живой, омолаживавшій, — частной инициативы. Вспомните хотя бы Дюма отца и театръ мелодрамы. Позднѣе, при третьей Имперіи, зарожденіе оперетки и Оффенбаха, которому удалось исходатайствовать, при монополіи государственныхъ театровъ, привилегію на маленький театртикъ. И вдругъ дѣло закипѣло, разрослось, и народился новый театральный жанръ, безподобный самъ по себѣ, хотя и опошленный въ послѣдствіи, какъ опошляется, впрочемъ, все, къ чему прикасается улица — богиня средняго соціаль-демократического человѣчества. Новыя времена — и предъ нами Антуанъ и его театръ.

То же и въ Германіи. Мейнингенцы, хотя и играли въ государственномъ театрѣ, но вѣдь „его высочество“ и былъ предпринимателемъ, т. е. творцомъ. Затѣмъ рядомъ со старыми традиціями *Schauspielhaus*овъ, Максъ Рейнгардтъ, *Überbrettl* Вольцогена и т. д. У насъ, въ Россіи, съ паденiemъ монополіи т. е. „націонализациі“, театральная жизнь закипѣла, какъ нигдѣ. Я не буду касаться театровъ, которыхъ роль въ искусствѣ уже признана или будетъ признана въ послѣдствіи, но возьмемъ даже такой театръ, какъ А. С. Суворина, — развѣ онъ не былъ, дѣйствительно, театромъ Суворина? Развѣ это была просто мошна, говорившая по образу и подобію мошны? Неправда! Все дурное и кое что хорошее, что было въ Суворинѣ, проявилось въ этомъ театрѣ, потому что театръ былъ онъ, и онъ былъ театръ, потому, что „*l'état c'est moi*“, и это вѣрно относительно короля солнца, и короля Ленина, и самаго маленькаго хозяина въ своей собственной хижинѣ..

Человѣку свойственно стремиться къ власти. Ницше полагаетъ, что это и есть законъ жизни, замѣняющій законъ борьбы за существованіе. Не знаю, такъ или не такъ, но ясно, что чѣмъ личность характернѣе, чѣмъ „личнѣе“ личность, тѣмъ неудержимѣе ея стремленіе выразиться во вѣѣ, хотя бы и подавляя окружающее. Растеть могучее, сильное дерево—присмотритесь какъ нибудь къ лѣсу—вы увидите, какъ это дерево выпираетъ изъ, окружающей его чащи, ломаетъ и уродуетъ встрѣчающееся на дорогѣ, и какія изогнутыя, неправильныя фигуры пріобрѣтаютъ сосѣди могучаго ствола. Что это—вина могучаго дерева, или его право расти какъ ему хочется и какъ ему велить его внутренняя потребность?

Жизнь со всѣми этими „націонализациіями“ и закланiemъ личности на алтарѣ посредственности становится невообразимо скучной. Это—та жизнь (праѣда, сътая), отъ которой голодный Шмага

В. Хенкинъ—„Пѣсни Беранже“.
(Рис. А. Шабадъ).

сбѣжалъ черезъ нѣсколькоъ дней, чтобы не повѣситься. Отъ материалистического ученія исходящая и въ материализмъ впадающая, она есть, точно, трилогія *manger, boir et sortir*. „Вся Данія—тюрьма“, какъ говорить Гамлетъ, и въ сущности, наши соціалистические благодѣтели, если допустить на одну минуту, что у нихъ хватить силенокъ создать какое-нибудь подобіе строя—ведуть человѣчество въ острогъ, и не съ пѣніемъ псалмовъ и вѣрою въ Божеское чудо, т. е. въ состояніи эмоціонального возбужденія, какъ въ эпохи религіознаго движенія, а съ какими-то табличками въ рукахъ и съ разсчетомъ на лишній двугривенный.

Въ этомъ „чистенькомъ ансамблѣ“ соціалистического житія что же, въ концѣ концовъ, остается на долю человѣческаго самоопредѣленія? Отношеніе къ вещамъ? Оно нормировано. Отношеніе къ людямъ? Оно нормировано. Отношеніе къ идеямъ? Но идея, мѣняющая отношеніе къ вещамъ и людямъ, есть явленіе „беззаконное“. Родиться для того, чтобы съѣсть положенное по карточкѣ количество хлѣба, мяса и овощей, и умереть въ сознаніи, что честно съѣѣть положенную порцію во имя установленныхъ для блага всего человѣчества равномѣрныхъ порцій. И при этомъ безъ вѣры въ загробную жизнь—замѣтьте—безъ этихъ „дѣтскихъ скажокъ“ о чудѣ воскресенія и о томъ, что жизнь здѣшняя есть приготовленіе къ жизни вѣчной. По субботамъ отправляться въ циркъ Модернъ и слушать доклады А. В. Луначарскаго о томъ, что это и есть истинное царство соціализма...

Остается семья, дѣти. Говорятъ, въ соціалистическомъ катехизисѣ полагается любовь къ дѣтямъ. Благодаримъ покорно! Проживъ такую неукрашенную соціалистическую жизнь, истинный человѣклюбецъ долженъ какъ Сатурнъ съѣсть собственныхъ дѣтей въ одномъ изъ антрактовъ „национализированнаго“ театрального представленія.

Homo novus.

Московскія письма.

XXXVIII.

Почти совсѣмъ наканунѣ большевистскаго выступленія открылся одинъ театръ, о которомъ мнѣ тогда же и хотѣлось поговорить. Но... налетѣлъ такой шквалъ, что уже не до разговоровъ стало о какихъ бы то ни было театрахъ. Однако, такъ-какъ этотъ театръ и теперь продолжаетъ дѣйствовать, то, хотя я послѣ мятежа еще и не былъ въ немъ, мнѣ все-таки хочется коснуться его.

Это—театръ въ помѣщеніи „Акварума“, названный сначала Театромъ совѣта солдатскихъ депутатовъ, а нынѣ переименовавшійся просто въ Военный театръ.

Въ исторіи его возникновенія есть весьма противный моментъ: помѣщеніе для него, путемъ грубаго и, разумѣется, беззаконнаго насилия было отнято у арендовавшаго его антрепренера Бѣляева и передано въ руки „культурно-просвѣтительной секціи“ при совѣтѣ с. д., состоявшей изъ военно-обязанныхъ актеровъ, антрепренеровъ, администраиковъ и разнаго подобнаго народа. Эта секція и рѣшила просвѣщать въ этомъ театрѣ солдатскую массу посредствомъ театрального искусства. Было образовано небольшое постоянное ядро труппы, отчасти платной, въ ея женской половинѣ, а остальные силы рѣшено было привлекать изъ труппъ другихъ театровъ. Такъ организовавшись, онъ открылся 25 октября,—видите, какъ давно уже это было!—поставивъ для начала „Бѣдность не порокъ“. Два слова объ этомъ представлѣніи, хоть и поздно, все-таки скажемъ: спектакль получился очень пріятный, хорошо слаженныи-режиссировавшимъ его г. Леонтьевымъ, а изъ исполнителей особенно выдѣлились г-жа Блюменталь-Тамарина (Пелагея Егоровна) и гг. Коноваловъ и Баженовъ. Первый внесъ въ роль Гриши Разлюяева столько совсѣмъ неподѣльного, искренняго въ своей заразительности веселья, что дѣйствительно было весело смотрѣть на него, а второй въ очень строгой и отличной формѣ сыгралъ Киршунова. Другіе исполнители были поблѣднѣе, но все-таки не портили, и, повторяю, спектакль вышелъ пріятный. Надѣюсь, что такимъ онъ остался и до сихъ поръ, потому что пьесу эту продолжаютъ ставить и теперь, хотя за это время въ организаціи театра и совершились какія-то перемѣны, о которыхъ я какъ слѣдуетъ не освѣдомлялся. Кажется, онъ состоять въ томъ, что теперь это дѣло уже не имѣть связи съ С. С. Д., а находится въ исключительномъ вѣдѣніи военно-обязанныхъ театральныхъ и прикованныхъ къ театру людей.

Итакъ, новый народный театръ, театръ для солдатъ... Въ прежнее время, всего какой нибудь годъ назадъ или

„Коломбина въ рождественскую ночь.“

даже менѣе, такой театръ быль бы, конечно, встрѣченъ общимъ сочувствіемъ, горячей и дѣятельной симпатіей всѣхъ слоевъ нашей интеллигентіи, онъ такъ отвѣчалъ бы ея неизмѣнной любви къ народу, ея заботамъ о немъ. А нынче?..

А нынче, съ начала нашей злосчастной революціи и особенно со второй половины ея, этотъ народъ, одѣтый и въ солдатскія шинели, и въ матроски, и въ фабричныя косоворотки, и въ крестьянскія зипуны,—этотъ народъ съ такихъ сторонъ обнаружилъ себя, такое показалъ лицо, что не могло это не произвести глубокаго переворота и измѣненія въ чувствахъ къ нему среди значительной части русскаго интеллигентнаго общества. И увы, нѣтъ сомнѣнія, что для многихъ и многихъ изъ насы нашъ личный романъ съ народомъ оконченъ навсегда...

О, не легко признать это. Сколькоимъ съ кровью приходится отрывать отъ сердца этотъ исконный предметъ ихъ чистой и нѣжной любви. Но разоблаченыхъ иллюзій обратно не вернуть...

Не такъ давно одинъ талантливый москвскій публицистъ писалъ о томъ, что мы всѣ проглядѣли постепенно, но неуклонно совершившееся превращеніе Платона Карапатаева въ Ваську Пепела. Не знаю. Можетъ быть, и проглядѣли. А можетъ быть, никакого Карапатаева никогда и не было?..

Не за долго передъ революціей другой журналистъ, человѣкъ глубокаго и вдумчиваго ума, много времени проведшій на войнѣ офицеромъ и въ конецъ измученный и истерзанный ею, свои разсказы объ ужасахъ ея не одинъ разъ заканчивалъ словами: „но русскій солдатъ—святой человѣкъ“. Ну, а теперь, послѣ Тарнополя, Калузы, Москвы, послѣ такихъ убийствъ, какъ убийство восьмидесятилѣтнаго князя Сангушко, и послѣ легіона подобныхъ, о людяхъ, способныхъ вырѣзывать вымя у живой коровы — сможетъ ли онъ и теперь, положа руку на сердце, повторить эти слова?..

Повторить ли ихъ онъ, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, постоянно приходится слышать о разбитыхъ иллюзіяхъ относительно русскаго народа, о поруганномъ имъ самимъ, въ грязь и кровь затоптанномъ, завѣтномъ представлениѣ о немъ.

Ну, и что же? Махнуть ли на него рукой и сказать: если ты таковъ, то пропадай пропадомъ, нѣтъ намъ больше до тебя никакого дѣла?

Нѣтъ. Каковъ бы ни былъ русскій народъ, но, вѣдь, нашъ онъ, нашъ. Вѣдь, онъ то огромное, микроскопическая частицей котораго являемся мы сами. Каковъ бы онъ ни былъ, но съ нимъ намъ жить, среди него намъ умирать. Значитъ, и махнуть рукою нельзя. Значитъ, хотя бы и безъ всякихъ прежнихъ иллюзій насчетъ какаго-то безцѣннаго содержанія народной души, не махать рукой надо, а думать о томъ, какъ темную и жестокую массу дикарѣй превратить въ людей культуры.

Работа эта исполнинская, требующая величайшаго напряженія и государственныхъ, и общественныхъ силъ, и откладывать ея нельзя. Въ этой работе не послѣднюю роль долженъ играть и театръ. А потому, даже и сейчасъ къ театру, который можетъ внести хоть кое-какіе благородные лучи въ жуткій мракъ развращенной и поднятой на дыбы души теперешняго солдата, не слѣдуетъ относиться ни безучастно, ни, тѣмъ болѣе, враждебно.

Говорю, объ этомъ потому, что не разъ приходилось за послѣднее время встрѣчаться именно даже съ враждебнымъ отношеніемъ къ такимъ театрамъ, въ особенности—къ солдатскимъ. Такое отношеніе надо преодолѣть. Оно психологочески понятно, но близоруко.

Думалъ остановиться еще на кое-какихъ фактахъ театральнай жизни, но съ темой, которая вызвана Военнымъ театромъ, какъ-то не идетъ ихъ смѣшивать.

И. Джонсъ.

Чортова афиша.

Каѣтъ только часы на Петропавловской крѣпости про- звонили полночь, на бѣлоснѣжной площади передъ темнымъ Исаакіевскимъ соборомъ появилась темная фигура чорта. Тихъ теперь ночною порой бывшій шумный Петербургъ, но не радостнымъ покоемъ, а вѣтимной злобой и ненавистью дышитъ эта тишина. Темень сталъ бывало свѣтлый отъ беззаботноти ночной Петербургъ, и мягкой свѣтлой луны падаетъ только на однѣ улицы, и не лѣть своихъ лучей на усталые души и умы.

Чортъ дѣловымъ широкимъ шагомъ, какъ на лыжахъ, рѣшительно направился къ собору, держа подъ мышкой слѣвъ кипу афишъ, а въ другой лапѣ—ведро съ клейстеромъ. Поднялся на ступени собора, поставилъ ведро, провѣль мохнатой лапой по мерцающему отъ луны мрамору коричневой колонны, окунулъ кисть собственнаго хвоста въ ведро съ клейстеромъ, быстро замазалъ грязной жидкостью колонну, ловкимъ движеніемъ наклеилъ громадную афишу и, какъ артистъ, сталъ любоваться дѣломъ своего творчества. Затѣмъ, зло оглянувшись на свѣтлую луну, схватилъ свою тѣнѣ на афишѣ и, отбросивъ ее далеко въ сторону, сталъ читать, сблизываясь отъ удовольствія, красные буквы заманчиваго представлѣнія.

„Проѣздомъ! Проѣздомъ!! На самое короткое время!!

Между прочими номерами будетъ показано послѣднее изобрѣтеніе изъ сбыта науки: Немедленномиро-тографъ, въ натуральную величину и въ краскахъ, при полной обстановкѣ!

Ейнъ, цеей, дрей или моментальное исчезновеніе и появление „Учредилки“ на глазахъ почтеннѣйшей публики безъ письма машинъ и прочихъ приспособленій!!!

Русско-африканская борьба съ капиталомъ! Грандіозный чемпіонатъ! Всѣльно-свободная схватка безъ всякихъ правилъ: хватать можно за всѣ мѣста, ниже и выше пояса! Національный чемпіонатъ! Иностранные не допускаются!

Короткій путь къ богатству или—какъ братъ, ничего не положивши, и жать, ничего не посѣявши, исключительно при помощи ловкости рукъ — даже безъ волшебной палочки!!

Комическое тріо (не пѣніе): Свобода, Равенство и Братство, вѣнъ конкуренціи!!

Земля для всѣхъ! Всѣ изъ земли и въ землю отыдуть, психологическій гилнозъ изъ области таинственнаго!

Рнабіозъ все равно—что смерть!! Двѣ недѣли подъ спиртомъ при участії всѣхъ имперіалистовъ, капиталистовъ, свѣтильщиковъ и профессоровъ. Ныряніе въ чанъ при освѣщеніи бенгальскихъ огней и шумныхъ выстрѣлахъ!!! Слабонервныхъ просятъ не пугаться!

Знаменитый факиръ Бенъ-Хаймъ, любимецъ властелиновъ всего міра, удостоившійся вниманія коронованныхъ осоѣъ, за что имѣть рядъ отличій, кавалеръ Сіамскаго Слона, а также прочихъ орденовъ, по желанію почтеннѣйшей публики, укорачиваетъ туловище только на одну голову востро отточеннымъ „ножомъ въ спину революціи“!! Давно невиданное зрѣлище!!

Въ заключеніе: Страшный судъ раньше Второго Пріешествія надъ всѣмъ міромъ!!! Комическая пантомима, участвуетъ вся труппа!!

Дочитавъ до конца, чортъ захочоталъ и сказалъ.

— Хорошій у меня въ нынѣшнемъ сезонѣ рождественскій циркъ.. Люблю дорого глядѣть..

И затѣмъ сплюнулъ отъ удовольствія. На мѣстѣ плевка загорѣлся костеръ, къ которому ночной тать подошелъ погрѣть слегка руки.

Лицедѣй Антимоновъ.

Изъ альбома рисунковъ худ. г. Фракассъ.

Въ предрождественскій вечеръ.

Не такъ давно подъ праздникъ вечеромъ пришлось выйти на улицу. Неожиданно почти надъ ухомъ затрещали выстрѣлы. Громили винный погребъ, раздавались пьяные выкрики... Пришлось спасаться въ ближайшую церковь на углу.

Всенощная шла къ концу. Тихо и стройно пѣли „Слава въ вышнихъ Богу...“ Много колѣнопреклоненныхъ фигуръ... Повѣяло тишиной, отрадными воспоминаніями, привычными, въ чемъ прошла жизнь. Иногда кажется, что сейчасъ происходит гнететь именно своей непривычностью, той новизной, гдѣ переставлено „самое главное“. Самымъ главнымъ была не религія. Мы, интеллигенты, сѣдились быть религіозными. И тѣмъ не менѣе тянуло и тянетъ къ торжественной всенощной подъ рождественскую ночь. Столько очарованій этой ночи и первого рождественского дня связывается съ дѣтскими воспоминаніями, съ какъ бы прирожденнымъ чувствомъ праздника. А блескъ архіерейскаго или митрополичьаго служенія такъ сливается со столь говорившими когда-то картинками славославящихъ въ небѣ ангеловъ и пышно одѣтыхъ волхвовъ подъ сѣющей надъ ними звѣздой.

Въ привычной обывательской жизни постоянно перемежались обыденное и поэтическое. Не замѣчалось потребности въ послѣднемъ, а просто переживались въ иныхъ формахъ какъ бы прирожденная, глубоко заложенная раннія впечатлѣнія. За кулисами переживаній и обыденной и не обыденной дѣйствительности сіяль свѣтъ фантазіи. Даже въ войнѣ, даже въ революціи ужасъ и грязь казались только кровавыми подоломъ героязма, благородныхъ стремлений, возвышенной поэзіи. Мы не знали войны и революціи въ дѣйствительности до этихъ послѣднихъ лѣтъ, до этихъ послѣднихъ дней...

И вотъ мы захлебываемся въ совершенно непривычной обыденщинѣ грязи, ужаса и крови. Террористические акты прошлыхъ лѣтъ были вѣтъ этой обыденщины. Несмотря на прирожденную враждебность къ убийству и преступленію, мы чувствовали ореолъ борьбы за свободу, за нась всѣхъ. Мы вѣдь всѣ мечтали о революціи, обѣ общей свободѣ. Чтобы ни приписывалось нынѣ интеллигенціи, въ ней не было и капли классовой вражды, которая такъ ужасно, такъ жестоко несправедливо разгорѣлась сейчасъ среди пролетаріата. Оставимъ „заслуги“ беспорнаго и не оцѣненнаго. Кротость обывателя интеллигента вопіетъ: „за что? мы вѣдь мечтали о революціи для васъ столько же, сколько и для нась, наивно не представляли возможности того озлобленія, которое вы проявляете къ наѣмъ“. Грѣхи предковъ, грѣхи буржуазіи и даже „правившихъ классовъ“ шли не отъ враждебности, а отъ вѣками складывавшагося исторического строя, въ созданіи которого невозможно винить только зложелательство и жестокость. Но что дѣлать? Пусть возмездіе обрушится на нась за грѣхи предковъ, если кажется, что они дѣлали исторію, а не шли невольно за ея законами. Гнѣвъ утихнетъ... Можетъ быть гораздо страшнѣе другое.

Начинаетъ казаться, что у нась разныя души, разныя психологіи, что потому мы никогда не сойдемся. То, что тамъ кажется главнымъ, для нась второстепенное не потому, что мы зажирѣли въ довольствѣ. Бѣдственная жизнь интеллигентнаго пролетаріата слишкомъ хорошо известна. Но онъ не можетъ жить безъ перемежаемости прозы и поэзіи. Между тѣмъ сейчасъ идеалистическая вершина соціализма все болѣе и болѣе оказывается прозой классовой побѣды и чисто материальныxъ вождѣлений и стремлений. Параллелизмъ этихъ вождѣлений и стремлений съ кровавой уличной жизнью нашихъ дней поистинѣ ужасенъ. Неужели сѣрая крышка, захлопнувшаяся надъ нами, подъ которой такъ сгущаются кровавыя испаренія, хотя бы временно необходима и неизбѣжна? Вѣдь даже самое короткое время дышать и жить въ этой атмосфѣрѣ невыносимо не потому только, что она кровавая, а потому что она безконечно сѣрая, скучная и тоскливая. Что же за люди тѣ, которымъ въ ней дышится чуть ли не вольготно, которые, повидимому, могутъ обходиться хотя бы короткое время безъ перемежаемости съ отзувами рождественской ночи и тихихъ славословій?..

Всенощная кончилась. Надо выходить на улицу. Темная толпа молившихся тихо спускалась по ступенямъ, за несеннымъ только что выпавшимъ снѣгомъ. Стрѣльбы не слышно. Мелькаютъ разноцвѣтные огни трамвая, ослѣпительно сверкнуль глазъ автомобиля. Надо попытаться идти дальше. Увы! скоро опять начался отвратительный припадокъ ружейного кашля и пулеметной трескотни. Не идти же навстрѣчу. Вотъ гостепрійно освѣщенные двери кинематографа. Зайти—скоротать вечеръ... Изумительная пышность обильнаго текста и самой темы какой-то „итальянской постановки“, а затѣмъ „комическая“ съ отвратитель-

ными ужимками главнаго артиста и всей грубостью комизма отъ падений и потасовокъ. Темно и холодно. Публики немнога. Впереди ребяташки и „люди одѣтые въ солдатскую форму“, сзади дѣвицы въ платочкахъ. Во время перемѣны сзади слышно: „а у насть холодно. Нельзя топить, чтобы не испортилась“. Священникъ оставилъ все облаченіе. Завтра рано выносятъ“. Вспомнилось потрясающее впечатлѣніе въ дѣствѣ отъ первой смерти и первыхъ похоронъ въ домѣ. Но вѣдь тогда не было кинематографовъ для развлечения послѣ панихиды. Зато впрочемъ послѣ похоронъ были вкусные поминальные пироги, какими едва ли угощалась на другой день развлекавшаяся дѣвица. Текстъ „драматической“ вслухъ читался ея компаніей, а „комическая“ сопровождалась веселымъ смѣхомъ и дѣвицъ и людей одѣтыхъ въ солдатскую форму.

Вотъ и имъ оказывается необходима перемежаемость впечатлѣній. Имъ только кажется веселымъ и пріятнымъ то, что наѣмъ скучно и отвратительно. И имъ, конечно, не весел и жутко сейчасъ въ домаѣ и на улицѣ. Но тяготить ли ихъ сѣрая крышка такъ ужасающе, какъ тяготить наѣ?

Да, видиши ли, какъ все печально и уныло?..

Какъ будто наступаетъ Страшный Судъ.

Судъ надъ народомъ и, значитъ, надъ собою. Знать ли.. Церковь нась рѣдко влечетъ непосредственно, но когда улучная стрѣльба загонитъ туда, чувствуешь, какъ нельзя обойтись безъ той церкви душевной, которая строится въ наѣ непрерывно съ ранніхъ дѣтскихъ лѣтъ до старости. Строится ли въ нихъ въ тѣхъ, которые безсмысльно громятъ свои же святыни, попустительствуютъ самыми подлыми и низкими убийствамъ и самосудамъ, и издаются варварскіе декреты, веселятся подъ звуки выстрѣловъ въ винныхъ погребахъ и кинематографахъ? Откуда же иначе сѣроѣ чувство тоски и скучи, ибо сахара давно ужъ нѣтъ? Тоска вползла въ жизнь, въ обыденщину, заглушивъ отзувы рождественскихъ пѣснопѣній. И кажется, что мы такъ одиноки и такъ малочисленны подъ захлопнувшейся сѣрої крышкой...

А. Ростиславовъ

Я. И. Гришинъ, стоящий во главѣ „антрепренерскаго театра“. (Къ образованію театра, товарищества, снявшаго театры А. С. Суворина и др.). (Шагъ г. Холмскаго).

Танець Саломеї. (Фантазія худ. Леоннект).

Маленькая хроника.

*** Въ газетѣ „Петр. Веч. Почта“, печатающей очерки изъ архива департамента полиціи, разсказана на основании этого архива слѣдующая курьезная, чисто святочная история о томъ, какъ въ редакціи „Театръ и Искусство“ готовились... покушеніе на П. А. Столыпина.

„Начальникъ петербургско-виндавскаго жандармскаго полицейскаго управлениія желѣзныхъ дорогъ, — пишетъ газета—доехъ 23 декабря, что 1-го января 1907 г. предполагается покушеніе на жизнь шефа отдѣльного корпуса жандармовъ, а руководителями этого покушенія являются А. Р. Кугель и студенты Топильскій, Бернадзе, Хаймскій и Никитинъ, которые будто бы собираются въ помѣщениіи редакціи журнала „Театръ и Искусство“ или где то въ д. № 90 по Садовой ул., куда будто бы приносятся бомбы и где должно быть брошенъ жребій, который рѣшитъ, кому изъ перечисленныхъ лицъ придется бросить бомбу.

Сообщеніе это было препровождено начальнику охраннаго отдѣленія Герасимову, но никакихъ послѣдствій не имѣло...

Очень жаль, что авторъ любопытнаго очерка не сообщаетъ, на основаніи какихъ „агентурныхъ“ свѣдѣній сочинилъ свое донесеніе петербургско-виндавскій жандармъ. Вѣроятно, ктонибудь ему навралъ. Кто-же?

Впрочемъ, каемся: вѣдь бомбы у насъ дѣйствительно были—и много: экземпляровъ, можетъ быть, 50—„Бомбы“ соч. Гебена.

*** Во время пребыванія въ Москвѣ А. В. Луначарскаго нѣкоторые изъ членовъ художественно-просвѣтительной комиссіи с. р. д. интересовались судьбой Государственныхъ театровъ.

А. В. Луначарскій на это отвѣтилъ—„Если театры признаютъ власть комиссаровъ, они получать субсидію въ такихъ размѣрахъ, какихъ они не получали при царскомъ режимѣ“.

Правильная „точка“!.. Въ старинныхъ куплетахъ „большевистская“ точка зреѣнія излагалась такъ: „денегъ дай, денегъ дай, и успѣха ожидай!“.

*** Примѣры заразительны... Коршевская труппа обижена, что Ф. А. Коршъ переуступилъ контрактъ на свой театръ „постороннимъ“ лицами, и не передалъ его товариществу артистовъ. Труппа основываетъ свои притязанія, главнымъ образомъ, на томъ, что Коршъ дорого продалъ контрактъ, но, какъ справедливо замѣчаютъ „Нов. Сез.“, ужъ не труппа этого сезона повинна въ столь высокой котировкѣ театра. Нужно замѣтить, что Коршъ пошелъ на вѣтъ, малообоснованымъ по формѣ, но заслуживающимъ уваженія по существу, требованіемъ труппы и обѣщалъ 20% прибавки съ первого декабря. Но дѣло, конечно, не въ прибавкѣ, а въ чувствѣ личной обиды тѣхъ артистовъ, которые остались за флагомъ и которыхъ не пригласила новая дирекція. Труппа разсчитываетъ при содѣйствіи профессионального союза отнять у нового антрепренера театръ подробно тому, какъ въ Петроградѣ труппа отняла Малый театръ у А. А. Сувориной.

*** Назначеный на субботу 16-го декабря билетный спектакль въ Маріинскомъ театрѣ не состоялся. Театральные плотники запросили за постановку декораций 6000 руб.!

*** Впрочемъ, по большевистскимъ временамъ—большіе аппетиты... Аристка московскаго Малаго театра М. Т. Жуковская прислала антрепренеру Ниж. театра Ростовцеву письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ на будущій се-

зонъ: 3500 руб. жалованья въ мѣсяцъ, два настоящихъ бенефиса, не болѣе 15-ти выступленій въ мѣсяцъ и не менѣе 3-ти репетицій на каждую пьесу съ ея участіемъ.

Ради Бога, поскорѣй націонализируйте театры!..

*** Красногвардейцы-солдаты произвели въ московской квартире Ф. И. Шаляпина обыскъ, отыскивая „скрытые проловольственные продукты“. Продуктовъ они не нашли, но ихъ вниманіе привлекли сундуки, въ которыхъ хранятся, главнымъ образомъ ленты отъ вѣнковъ, театральные костюмы и пр. Получивъ отъ прислуги отказъ въ выдачѣ, ключей отъ сундуковъ, красногвардейцы положили на нихъ печати, а главнокомандующій московскимъ военнымъ округомъ Мурановъ, въ отвѣтъ на ходатайство Ф. И. о снятіи печатей, выдалъ артисту удостовѣреніе, что сундуки эти признаны „государственной цѣнностью“.

*** Сейчасъ въ Петроградѣ находится любопытный гость, артистъ берлинскаго Kunstler-Theater, Фрицъ Альтенъ, пробывшій 3½ года въ Вяткѣ, куда его отправили изъ Риги въ началѣ войны. Фр. Альтенъ былъ приглашенъ въ Ригу для участія въ „Царѣ Гудейскомъ“, котораго хотѣлиставить на нѣмецкомъ языке. Жизнь артиста была очень тяжела, и только участіе антрепренеровъ и артистовъ мѣстнаго вятскаго театра нѣсколько облегчало его тяжелую участіе. За время своеоплѣна Фр. Альтенъ выучился довольно порядочно русскому языку, и даже перевѣлъ на нѣмецкій пьесу—„Огненное кольцо“ Полякова. Фр. Альтенъ производитъ впечатлѣніе очень интеллигентнаго артиста и человека, и сейчасъ половина плановъ ознакомленія германской публики съ русскимъ репертуаромъ.

ЭКРАНЪ.

„Послѣдній рейсъ“.

Такъ называется картина, вышедшная только что московской фирмой Ермольева. Фабрика эта считается „изъ первыхъ“. Надо сказать правду, что у нея бывали дѣйствительно прекрасныя постановки, т. е. проведенные подъ знакомъ культурнаго, художественнаго вкуса (напр., „Пиковая дама“ по Пушкину).

Но, повидимому, „вкусъ“ у Ермольева, какъ и у другихъ хозяевъ кино-фабрикъ, дѣло счастливой или несчастной случайности. Не болѣе. Въ хорошій день рѣшили постановку „Пиковой дамы“, въ скверный день надумалиставить „Послѣдній рейсъ“. Благо—въ обѣихъ есть роли для Мозжухина, ермольевскаго кино-премьера..

Я никогда не могу уразумѣть одно обстоятельство: почему авторы, а потомъ редакторы сценаріевъ разсчитываютъ, что въ залѣ кинематографа попадутъ исключительно кретины? Вѣдь, если смотрѣть картину будетъ хоть одинъ средне-умный человѣкъ—фабрика, выпустившая „Послѣдній рейсъ“ должна отъ конфузовъ провалиться, сквозь землю.

Пьяный матросъ, получившій расчетъ, бросается на чернаго капитана, и этотъ, защищаясь, невольно убиваетъ нападающаго. Убийство въ самооборонѣ, да еще при такихъ обличающихъ матроса обстоятельствахъ, ненаказуемо. Но капитанъ, будучи, повидимому, зловѣщимъ дурнемъ, прятать почему-то труппъ, сговаривается съ го рничной парохода, и ночью они вмѣстѣ выбрасываютъ мертваго матроса за бортъ...

За женой капитана, беззконечно влюбленной въ своего мужа, ухаживаетъ нѣкій золотопромышленникъ. Какъ урожденный идіотъ, онъ не замѣчаетъ равнодушія капитанской жены, игнорируетъ ея любовь къ мужу и тайно садится на пароходъ, увозящій супруговъ. Тутъ ему повезло: горничная затащила къ себѣ въ каюту капитана и на основаніи „общей тайны“ (убийство матроса) требуетъ отъ капитана любви... Золотопромышленникъ, конечно, „видѣлъ все“. Онъ бросается за капитанской женой и приводитъ ее въ каюту горничной. Жена, какъ женщина безнадежно-глупая, не поняла истиннаго положенія мужа (всячески отбивавшагося, между прочимъ, отъ страстной горничной), не учуя его несомнѣнной и постоянной любви къ себѣ, не выслушала даже его объясненій и тутъ же безъ раздумья перешла во владѣніе и въ каюту золотопромышленника. Капитанъ, разумѣется, принялъ ядъ. Помощникъ капитана, соответственно нелѣпый, не замѣчая ничего, позвалъ отравленаго капитана на рубку. Капитанъ, борясь съ дѣйствиемъ яда, вертитъ колесо, но такъ какъ дальше въ безмозглости сюжета идти уже некуда—умираетъ...

Таковы выпускки кино-фабрикъ, почитающихъ въ Россіи „изъ первыхъ“. Чего-же нельзѧ послѣ этого ставить Либкену, Ломашкину и прочимъ „вторымъ“ и „третьимъ“

Кто смеет попрекнуть ихъ некультурностью, уличить ихъ въ художественномъ безстыдствѣ, когда кичащіяся первенствомъ „ателье“ такъ безграмотны и нищі въ репертуарѣ?

Единственно приятное пятно во всей картинѣ — это Мозжухинъ. Нельзя сказать, что онъ играетъ хорошо. Но хорошо уже тѣ, что онъ „не играетъ“. Онъ очень чутко и благородно держитъ себя передъ аппаратомъ. Его смотришь поэтому всегда привѣтливо и благодарно.

Albus.

Хроника.

— Въ Петроградѣ организуется новое крупное кинематографическое предпріятіе, во главѣ котораго становится г. Замойскій. Завѣдующимъ литературной частью приглашены Арк. Буховъ.

— Въ московскомъ кино-союзѣ разрабатывается проект взиманія авторскаго гонорара съ кинематографовъ по образцу уплаты театральныхъ „авторскихъ“. По приблизительному подсчету получается такой выводъ: кино-драматурги, которымъ фи-мы въ лучшемъ случаѣ уплачиваютъ теперь за сценарій нѣсколько сотъ рублей, будутъ получать за картину со всей Россіи отъ 3 до 10 тысячъ руб.

— По обстоятельствамъ современности жюри конкурса сценаріевъ, объявленного Скобелевскимъ Просвѣтительнымъ Комитетомъ, назначаетъ новые сроки, а именно: приемъ сценаріевъ — до 1 февраля, объявление результатовъ 1 апреля 1918 г. Авторы сценаріевъ свободны въ выборѣ темы; условия конкурса требуютъ только художественности и „моральной настроенности“ при разработкѣ сюжета.

— Однимъ изъ любимѣйшихъ авторовъ экрана въ Россіи сдѣлался въ послѣднее время Кн. Гамсунъ. Не очень давно съ большими успѣхомъ прошла инсценировка его рассказа „Рабы любви“. Сейчасъ въ Москвѣ снимается инсценировка другой гамсуновской повѣсти подъ названіемъ „Поэты и толпа“. Наконецъ, двѣ московскія фирмы сразу объявляютъ постановку его-же „Викторіи“.

~~Декабрь~~

По провинціи.

Баку. Въ драмѣ А. В. Полонскаго продолжаются выступленія К. О. Шорштейна. Съ его участіемъ въ послѣдніе дни прошли „Отелло“ и „Педагоги“. Въ репертуарѣ утвержденія Винниченко: идуть его пьесы — „Черная Пантера“ (причёмъ, въ 1-мъ актѣ г-жа Тагіаносова исполняетъ танго) и „Ложь“. 13-го дек. состоялся бенефисъ В. А. Оболенскаго — „Блуждающіе огни“.

Н-Новгородъ. Вопросъ о сдачѣ гор. театра еще не решенъ. Прибавились новые соискатели: Е. А. Бѣляевъ въ компаніи съ артистомъ театра Корша А. И. Чаринѣмъ, г. Барыкинъ (изъ Кинешмы). Послѣдній заявилъ, что эта антреприза будетъ первой большой антрепризой его, въ силу чего онъ сдѣлаетъ все, чтобы она легла въ основу его будущей антрепренерской дѣятельности. Г. Чаринѣ Бѣляевъ откровенно заявили, что труппу дадутъ среднюю, возглавляемую ими и артистами Мравиной и Валовой.

Одесса. Въ гор. управу поступило предложеніе отъ А. А. Анатра о сдачѣ ему въ аренду гор. театра для соченія постоянного общедоступного драматического театра, Г. Анатра предлагаетъ городу давать драму безпрерывно въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году. При этомъ Г. Анатра отказывается отъ всякой субсидіи со стороны города (гор. оркестръ, штатъ гор. служащихъ и т. д.) и обязуется всю чистую прибыль отъ предпріятія предоставить въ пользу безработныхъ.

Какъ намъ сообщаютъ, г. Аксаринъ, въ цѣляхъ парализовать пунктъ предложенія Анатра о предоставлении чистой прибыли въ пользу безработныхъ, предложилъ театр. комиссіи слѣд. комбинацію: къ цѣнѣ каждого билета надбавить 20 к., что дастъ въ вечеръ 300 руб., и эту сумму предоставить безработнымъ.

Между прочимъ, театральная комиссія въ контрактѣ съ гг. Севастьяновымъ и Аксаринѣмъ включаетъ пунктъ, по которому всѣмъ новымъ для Одессы артистамъ должны быть предоставлены дебюты. Театральной комиссіи предоставляется право браковать пѣвцовъ, которыхъ она признаетъ неподходящими для Одессы. Пунктъ этотъ долженъ быть включенъ въ контракты, заключаемые между антрепризой и пѣвцами.

По послѣднѣмъ свѣдѣніямъ, театральная комиссія категорически высказалась противъ предложенія Анатра.

— Тревожныіе минуты пережила труппа Драматического театра. Дѣло въ томъ, что съездъ румынск. фронта „Румчородъ“, открывшійся на-дняхъ и разсчитанный на 3 недѣли, облюбовалъ помѣщеніе Драматического театра, какъ наиболѣе вмѣстительное. Съ горячей статьей въ защиту

Драматического театра выступили „Од. Нов.“. Въ концѣ концовъ выяснилось, что спектакли въ Драматическомъ театрѣ не будутъ прерваны, ибо засѣданія фронтового съѣзда будутъ происходить въ театрѣ съ утра до 4 часовъ дня.

— А. И. Сибиряковъ, опасаясь возможности сдачи подъ драгу Гор. театра, заключилъ съ Л. Я. Липковской условный договоръ, по которому въ случаѣ постановленія думы о сдачѣ театра подъ драму въ обязательномъ сезонѣ, сдается свой театръ на 2 года Л. Я. Липковской подъ русскую оперу.

— Состялось открытие театра „Вронсбосамъ“ (г.г. Вронскій и Собольщикъ-Самаринъ). Вотъ какъ характеризуютъ новый театръ „Од. Нов.“. „Вронсбосамъ“ — это обычный театръ миниатюръ. Дѣло, правда, чистенькое, опрятное, безъ грубыхъ, шокирующихъ кляксовъ. Маленькая труппа подобралась изъ способныхъ молодыхъ силъ. „Сольные“ номера интересны. Но это далеко отъ того художественного уголка, о которомъ стоять мечтать и создать, который вполнѣ въ средствахъ г.г. Вронского и Соб.-Самарина. И прежде всего, устроители не позаботились объ уютѣ театра. Мѣста разставлены тѣсно, неудобно, проходы узки, фойе душны и пропитаны табачнымъ дымомъ. Обстановка довольно убога. Тотъ же недостатокъ заботливости о вѣнчанемъ впечатлѣніи и на сценѣ. Декорации плохи. Нѣть оправы, нѣть красивой вѣнчаной рамы. Все это, разумѣется, результатъ спѣшности съ открытиемъ театра. „Газета“ съ большой похвалой отзываются объ исполненіи цыганскихъ романсовъ Р. М. Раисовой, пѣніи тенора Завалова и др. Изъ пьесъ въ программѣ: „Женщина, которой измѣнили“, „Послѣднее слово лейтенанта Шмидта“ и др.

Харьковъ. 25 декабря открывается Интимный театръ П. Н. Андреева-Трельского. Составъ труппы: Гремина, Гертикъ, Бочкарева, Веденникова, Орская, Россинская, Самойлова, Лѣсновская, Страсдесъ, Бахвалова, Андреевъ-Трельский, Арскій, Гришинъ, Павловскій, Леонидовъ, Федецовъ, Зайцевъ, Вѣринъ, Каренинъ, Якушевъ. Балетмейстеръ И. А. Чистяковъ. Дирижеръ В. П. Шистинъ. Главный режиссеръ П. Н. Андреевъ-Трельский.

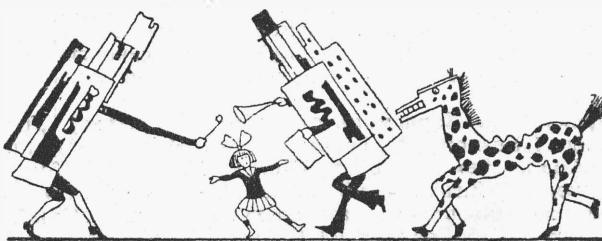
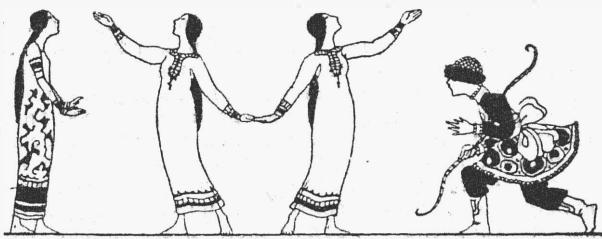
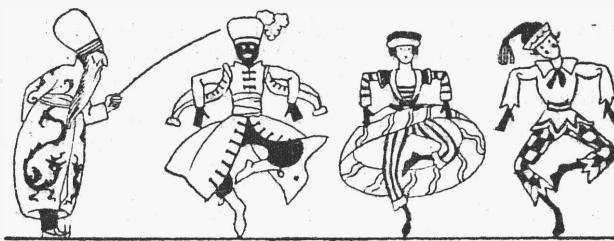

Провинціальная лѣтопись.

Ростовъ на Дону. Охватившее всю Россію большевистское движение не могло, конечно, въ той или иной степени не отразиться на театре. Почти во всѣхъ крупныхъ городахъ театры принуждены были на короткій или продолжительный срокъ закрываться. И по мѣрѣ затишья грохочущихъ выстрѣловъ публика наполняла театры всякихъ отѣнковъ, иска въ театрѣ успокоенія или, вѣрнѣе, забвенія отъ всякихъ политическихъ передрягъ. Донская область, и въ частности Ростовъ на Дону вначалѣ „третьей революціи“, стояли какъ-будто въ сторонѣ. Но 26 ноября и въ Ростовѣ раздался первый выстрѣль... Погибло много народа за недѣлю гражданской бойни. Естественно, что жизнь замерла и это время. Въ воскресеніе 26 ноября прекратились во всѣмъ городѣ всякие спектакли, увеселенія и зрѣлища. Но прошла недѣля, большевистское движение было ликвидировано, и жизнь закипѣла. Снова открылись театры, снова наполнились публикой всякия кино и увеселительные заведенія.

Работаютъ у насъ театры, вообще, прекрасно. Драма Гришина и Зарайской съ самого начала сезона дѣлаетъ почти ежедневно аншлаги. Самый репертуарной пьесы идетъ „Павелъ I“ Мережковскаго. Пьеса прошла уже 13 или 14 разъ. Прекрасно изображаетъ Павла талантливый Н. Н. Васильевъ. Артистъ сообщаетъ своему Павлу историческую достовѣрность и художественную убѣдительность, вносить много интересныхъ и яркихъ подробностей. Чеканную фигуру графа Палена даетъ М. К. Стефановъ.

Съ успѣхомъ проходятъ у насъ пьесы — „Флавія Тессини“ — Щепкинъ-Куперникъ, „Домъ Кочергина“ — Ев. Чирикова, „Жизнь чековъка“ — Л. Андреева, „Чайка“ — Чехова и др. Въ первой пьесѣ роли Жени (Флавіи) и Гриши Тесмана увѣренно и толково велись г-жой Зарайской и г. Васильевымъ. Въ „Домѣ Кочергина“ братья Кочергина играли г-ж. Вересаковъ и Павленковъ. Артисты дали тонко отшлифованные образы двухъ, совершенно противоположныхъ по своему характеру, братьевъ Кочергина, смотрящихъ на жизненные явленія съ разныхъ точекъ зренія. Въ „Чайкѣ“ на первомъ мѣстѣ нужно поставить талантливую П. Л. Вульфъ, создавшую точенье-привлекательный образъ Нины Зарѣчной. Мало удалились г-ж. Васильеву и Вересакову — Треплеву и Григорину. Весьма недурно поставлена „Жизнь человѣка“. Въ этой пьесѣ ярко исполнена г. Васильевымъ роль Человѣка.

Русский балет въ Парижѣ.—Каррикатурные наброски „La Vie Parisienne“.

Составъ труппы драматического театра Зарайской и Гришина—довольно сильный, какъ по численному составу, такъ и по своимъ качественнымъ достоинствамъ. Въ труппѣ лучшія имена провинціальной сцены—П. Л. Вульфъ, Е. А. Матрозова, Н. П. Райская-Доре, О. П. Зарайская, Н. Н. Васильевъ, Е. Ф. Павленковъ, М. К. Стефановъ, В. Л. Вересановъ, Я. И. Кручининъ, Г. Ф. Демюръ, за ними слѣдуютъ—Л. А. Штенгель, Салинъ, Ямчикова, Саблина-Дольская, Снѣжина, Маргаритовъ, Брянскій. Изольдовъ, Нелидовъ, Юльскій. Можно еще отмѣтить г.г. Демюра-мл., Рассиланова.

7 ноября бенефисомъ г-жи Салинъ открылась серія бенефисовъ. Артистка поставила пьесу Зудермана „Праздникъ Жизни“, гдѣ она играла роль Тен. Слѣдующій бенефис—г. Маргаритова, выбравшаго пьесу Габ. Запольской „Охранное отдѣленіе“. Пьеса не блещетъ яркостью и какими-либо особынными литературными достоинствами, не въ ней есть та „изюминка“, которая нравится широкой публикѣ, пьеса имѣла успѣхъ. Бенефицантъ игралъ роль студента Казимира. Ему не удалось въ полной мѣрѣ выявить трагедію раздвоенія студента Казимира. Мастерски изобразили фигуры жандармскихъ генерала и полковника г.г. Павленковъ и Вересановъ. Удивительно сочную фигуру матери Казимира дала „бабушка“ ростов. театра г-жа Матрозова. Г-жа Штенгель поставила въ свой бенефис пьесу А. Батайля „Обнаженная“. Артистка исполняла главную роль. Г-жа Штенгель, несомнѣнно, способная артистка, но пока еще не совсѣмъ опытная, съ небольшими техническими дессурсами и недостаточнымъ темпераментомъ. А роль Луизы требуетъ наличія всѣхъ этихъ элементовъ. Слѣдующій бенефис принадлежалъ г-жѣ Саблиной-Дольской, (А. Амфитеатрова—„Отравленная совѣсть“.) И хотя всѣ билеты на этотъ бенефис были распроданы, однако спектакль не могъ состояться, въ виду того, что Ростовъ очутился въ „сферѣ военныхъ дѣйствій“. Бенефис поэтому былъ отложенъ и состоялся лишь послѣ вторичнаго „открытия сезона“. Въ воскресеніе 3 декабря снова открылись всюду спектакли.

8 декабря В. Л. Вересановъ праздновалъ свой бенефис легкой французской комедіей Флерса и Кайаве „Золотая осень“. Артистъ съ обычной для него мягкостью и обаятельностью сыгралъ роль графа де-Ларзака.

Очень сильно работаетъ „Кооперативный театръ“ (быв. Сарматовой). Артисты-кооператоры берутъ всего на всѣго по... 3 р. 30 к. на марку. Изъ состава труппы можно выдѣлить талантливаго г. Ченгери и очень недурного артиста г. Орлова, способнаго г. Таганскаго (баритонъ), г.г. Арбенина, Камскаго, Болдырева. Изъ женскаго состава выдѣляются прекрасная пѣвица г-жа Адельфинская, хорошая комическая старушка г-жа Борская, живая съ „огонькомъ“.

артистка г-жа Добротини. Довольно тщательны постановки режиссера И. Д. Болдырева.

Въ скоромъ времени єтъ театръ пойдуть комическая опера—„Ивановъ“—большевикъ, соч. П. Вержанскаго и „Ревизоръ“ въ опереткѣ—Ник Тагамлицкаго.

Нельзя обойти молчаніемъ театръ при „Совѣтѣ Солд. и Офиц. депутатовъ“, который созданъ благодаря неутолимой энергіи артиста—воина—И. А. Ватина. „Совѣтскій“ театръ ставилъ пьесы Толстого, Андреева, Чехова и главнымъ образомъ Островскаго.

Нынѣ этотъ театръ пересталъ функционировать, такъ какъ по распоряженію Войскового Правительства ростовскій гарнизонъ распущенъ, и Совѣтъ Солд. депутатовъ въ сущности нечего дѣлать. Главный руководитель дѣла артистъ И. А. Ватинъ приглашенъ въ Таганрогъ въ драматическую труппу Шателенъ.

Въ городѣ въ настоящее время находятся проф. Кедровъ, пѣвица Гладкова, скрипачи Іосифъ Пистро, Петъ Метенбломъ, и др. Всѣ они угощаютъ насы своими концертахъ.

Въ Машонкинскомъ театрѣ сейчасъ—циркъ Ж. Труци. На постѣ Машонкинскій театръ сданъ оперному антрепренеру И. Лохвицкому, съ Пасхи до 3 юля въ этомъ театрѣ будетъ играть драма п. у. Гринева. Въ Асмоловскомъ театрѣ: постъ—оперетка К. Павлова, играющая теперь въ Харьковѣ, Пасха и Фоминая—драма Синельникова и Баратова.

Левъ Константиновъ.

Октябрь. Зимній сезонъ въ Коммерческомъ Клубѣ труппой подъ управлениемъ г. Мергеръ-Мирецкой, открылся 16 сентября „Вѣдьмой“. Уже прошли слѣд. пьесы: „Хамка“, „Савва“, „Золотая клѣтка“, „Женщина съ улицы“, „Касатка“, „Свадьба Кречинскаго“, „Сиротка Ася“, „Безъ вины виноватые“, „Семья преступника“, „Бѣдность не порокъ“, „Лѣсъ“, „Зарево войны“, „Гвардейскій офицеръ“, „Непогребенные“, „Дѣти Ванюшина“, „Чудесные лучи“, „Преступленіе“, „Романъ“. Клубная труппа небольшая, но хорошо сыгравшаяся. Доминирующее положеніе занимаетъ г. Мерецкая, пользующаяся у публики второй сезонъ солиднымъ успѣхомъ („Отрадина“, „Олимпіада“, „Зарево“, Клавдія—„Дѣти Ванюшина“, „Настасьюшка и др.“). Вторая героиня г. Ленина (она же и кокетъ). Роли Ревякиной, актрисы въ „Гвардейскомъ офицерѣ“, и Ковалини въ „Романѣ“ не влопнѣй удалились. Лучше прошли—Докутовская, Олферова и Касатка. Инженю, г. Жуина, видимо, малоопытна. Хорошо играетъ старуха г. Глѣбова. Герой г. Вартминскій. Недурной—Савва, Быковъ, Теркинъ, Григорій Претуровъ и пожалуй, Незнамовъ, менѣе удаченъ въ роляхъ—Путанцева, актера въ „Гвардейскомъ офицерѣ“ и пастора въ „Романѣ“. По нашему мнѣнію только бытовая и характерная роли въ жанрѣ и способностяхъ г. Вартминскаго, лирическія же и салонныя роли чисто по индивидуальнымъ даннымъ ему не подходятъ. Весьма цѣнны и интересны актеръ г. Бояровъ. Аркаша, Расплюевъ, Желтухинъ, Шмага, Ревякинъ, Африканъ Коршуновъ, — вотъ роли сыгравшія имъ съ рѣдкимъ юморомъ! Симпатиченъ г. Шестаковъ, это еще молодой сравнительно актеръ. Ванюшинъ, Муромскій, Тамбуриновъ, Восьмибраторъ, Любимъ Торцовъ имъ были переданы безупречно. Резонеровъ играетъ г. Чаргонинъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОВИНЦІЯ.

Г. Данильскій въ опер. „Пупсикъ“. (Харьковъ).
(Шаржъ г. Чистякова).

Онъ прилично сыграли Пояркова, Претурова, Барнакова, Вантайля, но для Кречинского, Несчастливцева онъ не обладает данными. Хороший простакъ-любовникъ г. Лановъ, способность и старательное отношение къ дѣлу говорятъ, въ его пользу. Вторые персонажи представлены слабо. Видимо труппа публики нравится и спектакли проходятъ при хорошихъ сборахъ, много публики привлекается танцами и маскарадами. Постановки отличаются тщательностью и въ этомъ замѣтно любовное отношение къ дѣлу режиссюры.

За первый мѣсяцъ взято 12.000 рублей.

Въ городскомъ театрѣ дѣло посолиднѣе. Въ предыдущей корреспонденціи я указалъ на тѣ трудности, которая придется встрѣтить г. Невскому и къ сожалѣнію, эти трудности г. Невскому не могутъ или не сумѣтъ преодолѣть. Въ труппу не прѣѣхалъ актеръ и режиссеръ г. Олигинъ и тѣмъ самымъ поставилъ г. Невского въ весьма невыгодное положеніе: амплуа героя-фата пустуетъ. Въ буквальномъ смыслѣ бросиль дѣло передъ самимъ началомъ сезона комикъ г. Чинаровъ. Отсутствие двухъ отвѣтственныхъ актеровъ сильно отозвалось на общемъ дѣлѣ и ансамблѣ. Въ труппѣ имѣются такія солидныя силы, какъ г. Сапуновъ, Мендельсонъ, Саладина, Ленинъ, Невская, Бориславская, но имъ приходится много работать, порой дѣляя не свое дѣло, что понятно отражается на художественной сторонѣ. Неважно дѣло обстоитъ съ любовниками. Ихъ въ труппѣ два. Г. Караваевъ очевидно еще неопытенъ и мѣстами, какъ напримѣръ, въ роли Жегина, Мишина онъ былъ просто беспомощенъ. Г. Гарденину портить нѣсколько фатоватый тонъ. Онъ правда хорошо сыгралъ Платунова въ „Вѣрѣ Мирцевой“, Сержа въ „Войнѣ“, но для Глуховцева у него не хватало простоты, сверхъ ожиданія роль пастора въ „Романѣ“ г. Гарденинъ провелъ хорошо, но мы склонны полагать, что г. Гарденинъ скорѣе женѣ-комикъ, но не драматический любовникъ, напримѣръ, Шварца въ „Дамѣ изъ Торжка“ онъ провелъ безупречно. Нѣть въ труппѣ комика резонера. Это недостатки труппы. Большими плюсомъ въ труппѣ являлся г. Сапуновъ. Это опредѣленно хороший актеръ съ большими темпераментомъ и силой, играетъ продуманно, выпукло и невольно привлекаетъ къ себѣ зрителя. Способность перевоплощенія у г. Сапунова удивительная, мы видѣли его въ роли Мирцева Локтюкова (Чиновники. Лернера) Лаврова, Онуфрія, Волчанского и Андрея Бѣлугина—всѣ эти роли имъ переданы разнообразно и интересно.

Г-жа Саладина въ рядѣ ролей, какъ Мирцева, Свѣтлова, Касатка, Лаврова, Варвара Михайловна (Благодать) зарекомендовала себя интересной и опытной актрисой, Катерина (Гроза) въ ея исполненіи была очень хороша.

Очень мила г. Ленинъ, въ ея передачѣ много искренности, задушевности и изящества. Не „прошла“ г. Скавронская, особенно неудачно ея выступленіе въ „Черной пантерѣ“. Г-жа Ордонъ сыграла Кавалини, Симбирцеву, Флавио Тессини и показала себя недурной актрисой. Дикція у нея нѣсколько нѣвнятна.

Безусловно хороший и разнообразный актеръ г. Мендельсонъ, комиченъ въ его исполненіи Чмоковъ, мягко и просто безъ шаржа сыгралъ Тихона въ „Грозѣ“, хорошъ въ его исполненіи Ильяшенко (Чиновники), Побережинъ (В. Мирцева), Шаламоткинъ и др. Г-жа Бориславская и Невская оставили самое лучшее впечатлѣніе. Корректно играетъ резенеровъ г. Митрофановъ, нѣсколько портить глуховатый тембръ голоса.

Сборы въ сентябрѣ были хорошие, но въ началѣ октября упали. Всѣдѣствіе введенія военнаго положенія три дня театры были закрыты. Сильно отразились на сборахъ чуть не ежедневные грабежи и убийства, публика положительно терроризирована.

За первый мѣсяцъ г. Невскимъ взято 22.200 руб. Репертуары: „Кровь“, „Вѣра Мирцева“ (2 р.), „Солнечный лучъ“, „Романъ“, (3), „Пригвожденные“, „Осенія скрипки“ (2), „Женитьба Бѣлугина“, „Черная пантера“, „Война“ (3), „Жен-

щина съ улицы“, (2), „Пигмаліонъ“, (2), „Прохожіе“, „Холостой Домъ“, „Касатка“, (2), „Дни нашей жизни“, (3), „Гроза“

П. Андреевъ.

Бѣрдійскъ. Съ октября въ городскомъ театрѣ, драмат. труппа М. А. Борисовой, открываетъ зимній сезонъ. Составъ: г-жи Аиненская, Аинжелова, Борисова (гл. режиссеръ), Дарьялова (геройня), Загорская (бытov. и старуха), Зоева, Каменская (бытovая), Кудрявцева, Осипова, Стадецкая (iнг. dramat.) и Чужая (iнг. сот. и оперет.), г.г. Ильинъ, Катаникъ (комикъ), Лирский, Макаровъ, Пальмировъ (простакъ), и хар. роли, Реневъ (драмат. резонеръ) Самойловъ (геройликъ), Судьбининъ, Тальмо (помощь режиссера).

Георгій Феддерсъ.

Херсонъ. Близится къ концу второй мѣсяцъ сезона. Если принять во вниманіе, что октябрь дѣлъ около 30,000 р., а въ ноябрѣ ежедневно аншлаги и на очереди рядъ бенефисовъ, то можно, не впадая въ большую ошибку предсказать, что валовая выручка за сезонъ перевалитъ за сто тысячъ. Такой огромный, вполнѣ приличный и для большаго театра, города, материальный успѣхъ по справедливости можно объяснить большими достоинствами труппы и серьезной постановкой всего дѣла. Пьесы идутъ по нѣсколько разъ,— что, также несомнѣнно способствуетъ худож. успѣху, а наличность въ труппѣ такихъ большихъ силъ, какъ Харламовъ. Пиваровичъ, Ляровъ („краса и гордость“ труппы), Мануйлова, Коссаковскій. Бѣлозерская, Савельевъ, Ліановъ— всегда обезпечиваетъ успѣхъ спектакля.

Прекрасенъ Харламовъ въ „Мысли“ (Керж.) „Тотъ“, Карапнд. („Безпринц.“). Георгѣ („Огни Ив. ночи“), Вилли (Гиб. Сод.), „Самс. и Дал“. (Петръ), Жен. Бѣл. (Андрей), „Суд. челов.“ (Янъ), „Саебъ“—(Олафъ). Сочетъ хорона г-жа Пиваровичъ— въ роляхъ Марфининъ („Обрывъ“) Клерхенъ („Гиб. Сод.“), Асси („Война“), Доси („Суд. Челов.“), Консуэллы („Тотъ“), далѣе г-жа Мануйлова (Т. Ник. „Мыслъ“), Еѣра—(„Обрывъ“), Олимпіада („Савва“). Догмара („Самс. и Дал.“) и въ „Всѣхъ скорбящихъ“, шедшей въ бенефисъ артистки, съ большимъ успѣхомъ выступавшей въ роли Римы.

Объ осталыи. исполнителяхъ въ слѣд. разъ. За послѣднее время прошли „Савва“. (6 р.), причемъ отъ группы лицъ поступило ходатайство въ Думу о снятіи пьесы съ репертуара; „Распутница“, „Освоб. рабы“, „Горыкій цвѣть“ (2 р.) „Три сестры“ (3 р.) „Обрывъ“ (3 р.) „Осен. скрипки“ (2 р.) „Счастье“ (2 р.) „Всѣхъ Скорб.“ (2 р.) „Мѣсяцъ въ дер.“ На очереди: „Мил. призраки“, „Къ звѣздамъ“, „Павель I“, „Дни нашей жизни“, „Хмурые пастыри“, „Дядя Еаня“.

Не состоялся концертъ Липковской въ мал. театрѣ, отка-
завшейся пѣть при 1500 р. сборѣ.

По прежнему работаетъ въ „Маломъ театрѣ“ евр.-
труппа во главѣ съ гг. Миресономъ, Корикомъ, Сабсаемъ,
Евиной Каншевской?

У цирка Стрепетова, заарендувавшаго зимнѣе помѣ-
щеніе на 3 года, ежедѣн. длин. хвостъ. Иллюзіоны переполнены. Всѣдѣ гастролеры,— знаменитые пѣвцы и пѣвицы,
декламаторы, куплетисты, и все сборы, сборы, сборы.

Дих.

Редакторъ-Издатель О. Р. Кугель.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств., С. Поливанова.

Премирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ упѣхомъ въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Гоголевца, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторская обычнага нормальная.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выпускается изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

За тебя, мое отчество!

Пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.

Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой (Вступление, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой геройни. Складѣ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. съ клавир.